

THE NATIONAL BESTSELLER

THE
SECRET WAR
AGAINST
THE JEWS

**HOW WESTERN ESPIONAGE
BETRAYED THE JEWISH PEOPLE**

JOHN LOFTUS and MARK AARONS

«Тайная война против евреев» — это поразительный отчет о предательстве Западом еврейского народа и Израиля на протяжении всего двадцатого столетия. Эта книга основывается в значительной мере на недавно рассекреченных документах, интервью с сотнями сотрудников разведывательных органов и государственными служащими. Она является важным историческим документом и в то же время ошеломляющим разоблачением всеобщего заговора и обмана.

Сокращенный перевод Арье Левина.

- [Джон Лофтус, Марк Ааронс](#)
 -
 - [Введение](#)
 - [ЭПОХА ФАНАТИЗМА 1920-1947](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [ЭПОХА АЛЧНОСТИ 1948-1973](#)
 -
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [ЭПОХА ГЛУПОСТИ 1974-1992](#)
 -
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
-

Джон Лофтус, Марк Ааронс
Тайная война против евреев

Как западные державы предали еврейский народ

«Черт с ними, с евреями! Они все равно не будут голосовать за нас.»

Достопочтенный Джеймс Бейкер,

Государственный Секретарь Соединенных Штатов, 1992 год

Могущественные мировые силы постоянно вынашивают тайные планы, направленные на частичное или полное уничтожение Израиля. Еще задолго до возникновения еврейского государства в Палестине, западные шпионские сети вели работу по сокрушению сионистской мечты. Размах и жестокость тайной войны против евреев ужаснут западное общественное мнение. Эта глава истории шпионажа, начавшаяся в 20-х годах и продолжающаяся по сей день, никогда ранее не становилась достоянием гласности.

За тридевять земель от Израиля, в тихом пригороде скрывается один из секретных входов в тайный мир шпионажа. Большая часть секретных архивов правительства Соединенных Штатов находится здесь, в Сьютленде, штат Мэриленд, неподалеку от Вашингтона. Сьютлендский комплекс состоит из нескольких зданий со строго ограниченным правом входа. В одном из них работал на военно-морскую разведку Джонатан Поллард до того, как был разоблачен в качестве израильского разведчика.

Неподалеку от здания военно-морской разведки, увенчанного радарными антеннами, расположился одноэтажный кирпичный пакгауз, построенный для хранения Национального Архива. Образно говоря, это место, где похоронены государственные секреты. На поверхности виден только один его этаж. Это длинное, низкое строение, в длину примерно равное футбольному полю, окаймлено широким лугом, никак не выдающим того, что скрыто под ним.

Верхний этаж этого здания открыт для широкой публики, его может посетить любой. Существует даже маршрутный автобус, связывающий Сьютлендское хранилище с центром Вашингтона. Серый правительственный фургон останавливается на полдороге между Белым Домом и Капитолием на углу, где расположено внушительное здание Главного архива, на фронтоне которого высечено в камне: «Прошлое — пролог к настоящему».

Мысль о том, что история действительно все время повторяется, вызывает неприятный холодок. В Национальном Архиве хранятся документы, относящиеся к периоду индейских войн, Американской Революции, войны 1812 года, Гражданской войны, Испано-американской войны, Первой мировой войны, Второй мировой войны, войн в Корее и во Вьетнаме. Большая часть этих документов находится в Сьютленде. Оригиналы их лежат в простых серых ящиках, стоящих на длинных рядах металлических полок. Здесь находятся приказы генералов и списки иммигрантов. Здесь же лежат папки из архивов американской дипломатии и зарубежной политики.

Под сводами Сьютленда хранятся также документы, касающиеся американской тайной дипломатии и шпионской деятельности, — тех видов зарубежной политики, о которых не упоминается в исторических трудах. Под читальными залами на первом этаже существует другой мир, войти в который можно только благодаря специальному лифту, приводимому в действие магнитной карточкой с секретным кодом.

В этом подземном мире спрятана добрая треть все еще засекреченной современной истории. Тут находятся документы Третьего Рейха, некоторые из которых остаются секретом

даже сейчас, спустя пятьдесят лет. Здесь спрятаны документы британской разведки, которые нельзя видеть простым английским и американским гражданам. Существуют самые различные уровни секретности, напластования секретов. После путешествия вниз двери лифта открываются на длинную, широкую подземную улицу, уходящую вдаль и слабо освещенную плафонами, находящимися на высоте пятидесяти футов над головой.

На каждой стороне этой одетой в цемент улицы расположены высокие, толстые бронированные двери, похожие на банковские. Некоторые из этих тяжелых стальных дверей открыты. Небольшие квадраты яркого света вырываются на улицу из входов в подвалы. Тут расположены примерно двадцать огромных пещер, площадью в акр каждая. Все это похоже на сцену из фантастического фильма.

Внутри, проходы между стеллажами уходят в темноту на сотни футов. Ряды полок доходят до самого потолка, что составляет высоту двухэтажного дома. Вокруг снуют работники архива с гигантскими лестницами на колесах, которые они используют для того, чтобы достать какой-либо документ.

На выходе из лифта подвал номер шесть с левой стороны принадлежит Национальному Архиву. За дверью, ведущей в зал высшей секретности, расположено несколько простых столов и несколько рядов шкафов с выдвижными ящиками. Лишь немногие из всего штата Национального Архива могут работать здесь. Остальные сотрудники — вышедшие в тираж шпионы и офицеры запаса одного из отделов военной разведки во время своего ежегодного обхода. Они просматривают старые секретные документы, страница за страницей, определяя материалы, которые можно передать персоналу Архива и перенести их наверх, в открытую для публики часть хранилища. Процесс этот медленный и эти люди немного запаздывают со своей работой. «Примерно на полвека, если быть точным,» — говорит наш сопровождающий, — «они сейчас подошли к началу Второй мировой войны.»

Но даже после того, как с документов снята секретность, их нужно снабдить индексацией, а это также требует времени. В 1981 году после прихода к власти Рональда Рейгана бюджет Национального Архива США был основательно урезан под предлогом экономических интересов, хотя ходят слухи, что это было сделано в интересах сохранения государственных секретов. Обнаружить папку с рассекреченными документами без индекса — все равно, что искать иголку в стоге сена. Архив является прекрасным местом, в котором можно похоронить любой скандал.

Персонал Архива не имеет права заходить в другие расположенные на подземной улице подвалы, являющиеся собственностью других государственных учреждений: Государственного Департамента, военно-морской разведки, армии и так далее. За подвалом номер шесть находится перегораживающая улицу стена с запертыми воротами. Чтобы пройти в эти ворота необходимо нечто большее, чем просто высший допуск секретности.

Высший допуск секретности годится только для доступа к американским документам. Необходимо иметь «космический» допуск для знакомства с секретами стран НАТО и знать кодовое слово для входа в каждый секретный отсек. Существует особый отсек для вспомогательных разведслужб, свой отсек — для электронного шпионажа, свой — для криптографии и так далее. Для каждого отсека имеется своя комбинация кодовых слов, известная только посвященным.

Необходимо также получить специальный доступ «Кью» от Комиссии по атомной энергии. Много щекотливых документов было намеренно ошибочно сложено в подвале номер два в особом отсеке для документов, связанных с подготовкой к ядерной войне. Припрятывание документов в подвале, принадлежащем другому ведомству — это ни что иное, как попытка предать их забвению. Папки с документацией могут пролежать в этой подземной могиле до

Страшного Суда, на чем и строится расчет.

Почему же документы просто не уничтожат? Пустить их под нож — не всегда наилучший вариант. Каждая копия документа высшей секретности регистрируется в специальном каталоге. Для уничтожения документа требуется заполнить особую форму «на уничтожение документа» и ответить на много трудных вопросов работников Архива. Даже если какое-либо ведомство получит разрешение на уничтожение какой-нибудь папки с документами, оно не может быть уверено в том, что будут уничтожены все копии, когда-либо затребованные другими ведомствами. Просить другое ведомство вернуть папку с документами — это гарантия того, что кто-то прочтет их и сделает с них копию. Гораздо проще потерять их в одном из подвалов, намеренно вложив не в ту папку. Такое случается постоянно.

Запись может исчезнуть из официальных документов, но все еще храниться в «памяти учреждения». Так, вышедшие в отставку офицеры разведки помнят место, где похоронены груды дел, среди которых есть вполне актуальные. Несколько лет назад разгорелся большой скандал, когда французская разведка обвинила Госдепартамент Соединенных Штатов в защите Клауса Барбье, печально известного нацистского военного преступника. Госдепартамент начал было использовать свои обычные отговорки, но, когда французы предъявили документ, в котором были указаны номера папок с делом Барбье, Госдепартамент заявил, что не может найти дела и ничего о Барбье не знает.

Человек, сообщивший нам эту информацию, сказал также, что Госдепартамент скрывает значительную часть своей секретной переписки с подвале, предназначенном для армейской документации. Именно там он нашел «утерянные» папки с делом Барбье и сообщил об этом нам. Мы тут же связались с нашими бывшими коллегами из Министерства юстиции. Госдепартамент был недоволен таким поворотом дела и обвинил армейскую разведку в укрывательстве Барбье.

Наш человек, работавший в армейской разведке, был, в свою очередь, этим недоволен. Он знал, что именно отдел разведки Госдепартамента ответственен за укрывательство таких нацистов как Барбье. Этот старый разведчик и его друзья давали нам точную информацию о том, где именно находятся дела Госдепартамента, рассекречивания которых можно потребовать в соответствии с Законом о свободе информации, — иголку в стоге сена найти гораздо легче, если пользоваться для этого магнитом.

Похоже, что в Госдепартаменте мало что изменилось за последние пятьдесят лет. Мы рассказали одному из снабжавших нас информацией людей, об эпитафии, выбранном нами к этой книге. Он засмеялся и сказал: «Бейкер действительно сказал „Черт с ними, с евреями“ или это ему приписали газетчики?» Хотя у нас состоялась небольшая дискуссия о том, какими именно были слова Бейкера, следует отметить, что об этом его высказывании имеются свидетельства двух репортеров из независимых источников, присутствовавших при этом. И это не в первый раз он позволяет себе такое. Когда Бейкера приводили к присяге, один из сотрудников Белого Дома шутливо заметил, что все американские госсекретари покидают свой пост с ненавистью к израильтянам. На это Бейкер ответил: «А что, если он с этого начинается?» Тоже, надо полагать, шутка.

«Я не слышал об этой истории, — сказал наш человек, — это действительно забавно». Забавность в таких случаях зависит от того, являешься ли ты объектом таких шуток или нет. Израильтянам было не до смеха. Дело в том, что Бейкер, по крайней мере в теории, должен был быть совершенно нейтральным посредником на мирных переговорах между Израилем и палестинскими арабами в 1992 году. Однако, создается впечатление, что он был несколько пристрастен.

Личные инвестиции Бейкера в акции нефтяных компаний настолько значительны, что его влияние на политику на Ближнем Востоке могло идти вразрез с положениями федерального

закона о конфликте интересов. В 1990 году президент Буш обратился к министру юстиции с конфиденциальной просьбой сделать исключение из закона для Бейкера. То, что после отставки Бейкера на переговорах был достигнут быстрый прогресс, не может быть случайным совпадением.

В 1993 году евреи и арабы наконец оказались сидящими друг против друга за столом переговоров без посторонних наблюдателей. Впервые за семьдесят лет евреи и арабы встретились на уровне, позволяющем принимать кардинальные решения, без «нейтрального» посредничества со стороны той или иной сверхдержавы. К досаде многих западных дипломатов жители Ближнего Востока оказались в состоянии решить свои проблемы без посторонней помощи. Возможно, все, что им было для этого нужно — это, чтобы их оставили в покое.

Основным тезисом этой книги является мысль о том, что скрываемая недоброжелательность западных правительств к евреям была главным препятствием к миру на Ближнем Востоке. В книге рассказана постыдная история расизма, алчности и предательства, настолько отвратительных, что многим западным читателям это покажется невероятным. Но, с другой стороны, представленные нами материалы, чрезвычайно трудно игнорировать.

В книге представлена точка зрения неевреев, большинство из которых являются отставными офицерами разведки. Эти «старые шпионы» в свое время плели интриги против Израиля и сионистского движения, занимавшегося воссозданием еврейского национального очага. Большая часть из сотен опрошенных офицеров разведки была подготовлена таким образом, что относилась к евреям и, следовательно, к Израилю как к враждебным объектам.

Разумеется, многие из них отрицали свою враждебность в прошлом по отношению к евреям и были движимы желанием, по крайней мере, часть их, как-то компенсировать причиненный вред. Секретная информация, представленная ими и публикуемая впервые, значительно больше вредит лидерам западных стран, которые претендовали на то, чтобы считаться друзьями и союзниками Израиля, чем самим этим людям.

Профессиональные разведчики, чьи сообщения впервые приведены в этой книге, служили как в гражданской, так и в военной сферах разведок, широко раскинув свои щупальца по обоим фронтам «холодной войны». Они принадлежали к секретным службам почти всех западных стран и несколько из них — к разведкам бывшего советского блока. Многие из них ныне на пенсии, остальные работают университетскими профессорами, адвокатами и бизнесменами.

Запомнились некоторые из них: бизнесмен средних лет, расплакавшийся, когда он рассказывал о своей прежней работе профессионального убийцы, дочь одного из высших руководителей ЦРУ, желавшая знать, почему ее отец покончил с собой, и пожилой еврей, хорошо знавший, что сделали Израилю западные разведки, но просивший нас не писать об этом во имя будущих отношений между израильской разведкой и ее западными коллегами.

Чаще всего правду скрывают из соображений национальной безопасности. Хотя слишком часто ложь произносится во имя будущего переизбрания политиков. Есть много государственных секретов такого сорта, которые политики хотели бы скрыть от своих избирателей. Что касается Ближнего Востока, то американское правительство не хочет, чтобы его граждане о существовании двойного стандарта по отношению к евреям и что и вводили в заблуждение на протяжении полувека. Однако существует группа населения, которую политики не в состоянии водить за нос, по крайней мере, в течение долгого времени. Это люди, работающие на разведку.

Они не наемники, руководствующиеся корыстными интересами. Мужчины и женщины, работающие в разведке, по большей части благородные честные люди. Они верят в конституционно избранное правительство, свободу слова и права человека, которые, как

говорят, являются высшей ценностью для их политических руководителей. Большинство из них теперь понимают, что ничего честного и благородного не было в их роли в тайной войне против евреев.

Маленькая резиновая печать с надписью «Совершенно секретно» является одновременно и разящим мечом, и крепким щитом. Во время войны соблюдение секретности может стать краеугольным камнем победы. Секретность в мирное время слишком часто служит лишь предлогом. Врачи свои ошибки могут похоронить, а политики — под покровом государственной тайны прячут в подвалы разведки. Бывшие разведчики, представившие информацию для этой книги, согласны с тем, что существуют секреты, которые не должны более скрываться. Уловки политиков защищают их собственные, а не государственные интересы. Руководство, беззастенчиво лгущее своим собственным гражданам, совершает преступление против демократии. Лучшим способом обмана является сокрытие информации от широкого доступа, в том числе политических промахов, путем ее необоснованного засекречивания.

Не следует думать, что издание этой книги поддерживалось или одобрялось израильским правительством, некоторые члены которого в частной беседе выражали свое нежелание, чтобы она вообще была написана. Хотя трудно поверить, что то, что мы собираемся рассказать, может сделать отношения между израильской и западной разведками хуже, чем они есть.

Эта книга — не обвинительный акт против мужчин и женщин из разведывательных служб, которые были простыми солдатами в тайных войнах генералов против евреев. Эта книга — рассказ о постыдных действиях самых разных политиков, скрывавших это десятилетиями от своих собственных сограждан. Большинство из нас даже и не знают о том, что наши собственные западные правительства развязали тайную войну против евреев. Если правы отставные разведчики, а мы думаем, что они правы, даже израильское правительство не знает всего, что делалось и продолжает делаться против его страны.

В широком смысле, эта книга — больше, чем история предательства по отношению к одному народу. Израиль просто является ярким примером дурного примера. Многие группы людей стали жертвами нечестной игры в международном масштабе, однако, лишь некоторые пострадали в той же мере, что и евреи. Мы бы могли, например, написать о соучастии западных правительств в геноциде в Восточном Тиморе, католическое население которого было истреблено мусульманами во имя прибылей западных нефтяных монополий. По поводу этой тайной войны в прессе царит заговор молчания. Но то же самое происходило и во время Катастрофы! Вообще, Восточный Тимор имеет много общего с Израилем. Просто преступления против евреев ни для кого уже не новость, во всяком случае, не главная новость, а преступления мусульман против национальных и религиозных меньшинств — почти никогда не попадают в газеты.

Результаты такого пренебрежения со стороны средств массовой информации и общественных институтов могут быть крайне тяжелыми. Неважно, идет ли речь о скандалах, связанных с займами и сбережениями, или о гонке вооружений, или о действиях разведок против Израиля. Факт, что наши политики довели до искусства способность создавать «дымовую завесу» секретности. Мы просто не знаем, что приказывают делать сотрудникам государственных служб, потому что их политические руководители засекречивают правду об их деятельности. Иногда, хотя мы в этом себе и не признаемся, мы избираем мошенников в высшие органы власти. Бесчестные политиканы вместе с разведывательными службами представляют собой очень опасную комбинацию.

В главе «Эпоха алчности» прослеживается переход от слепого фанатизма к утонченным формам политической интриги с использованием государственных разведслужб во имя интересов корпораций, особенно нефтяных гигантов. Это привело к оказанию секретной

помощи арабам во время их войн с Израилем.

Со времени политики саботажа, проводимой Центральным разведывательным управлением в президентство Джимми Картера, и за двенадцать долгих лет правления президентов Рональда Рейгана и Джорджа Буша, тайное предательство интересов Израиля стало основополагающим для людей, получавших от арабов колоссальные прибыли. Наши источники информации сообщили, что администрация Рейгана сделала Израиль козлом отпущения во время скандала «Иран-Контрас», при том, что именно Белый Дом покупал оружие у террористов ООП и осуществлял прослушивание телефонных разговоров американских евреев.

Написано много книг о шпионской деятельности Израиля, в большинстве из них освещаемого с самой негативной стороны. Евреев принято изображать параноидальными типами в ермолках — нетерпимыми, неблагодарными и недоверчивыми. Почему, например, Израиль завербовал Джонатана Полларда для шпионской деятельности против Соединенных Штатов? Разве они не знают, что американцы на их стороне? Простые американцы могут так думать, но их правительство колеблется между полным равнодушием и скрытой враждебностью. Эта враждебность ясно себя проявила за десятилетия тайной деятельности разведслужб.

Хотя госсекретарь Бейкер, вероятно, пошутил, сказав: «Черт с ними, с евреями,» некоторые люди понимают, что он просто резюмировал политику Госдепартамента по отношению к Израилю за последние семьдесят пять лет. Если верить старым разведчикам, то политика США в этом вопросе была еще мягкой по сравнению с политикой Британии, Франции, Японии, Советского Союза и Германии. Фактически, все великие державы рассматривали евреев как разменную монету или препятствие на пути к обеспечению притока арабской нефти.

Эта книга является историей шпионажа Запада против Израиля. Здесь показана другая сторона монеты. Разведчики видят мир совершенно не так, как мы. Хотя не хочется в этом признаваться, вероятно, их взгляд отражает мир таким, как он есть или, по крайней мере, был в этом столетии.

За более, чем двадцать столетий, еврейский народ более, чем какой-либо другой был преследуем, искореняем и уничтожаем. Верно, что многие другие этнические и религиозные группы тяжело страдали от рук тиранов, однако имеется существенное различие.

Много африканцев было убито в эпоху рабства, однако это не было намеренным уничтожением черной расы. Еще более высокий процент армян погиб во время турецкого геноцида перед Первой мировой войной, однако главной целью его была депортация, а не генетическое искоренение. Сталин, Мао, Пол Пот и Сухарто уничтожили миллионы своих граждан, однако мотивы их преступлений были политические, а не расистские.

В каждом из этих случаев геноцид имел подспудную цель — захват территории, присвоение имущества, расширение политического влияния или достижение какой-либо идеологической цели. В противоположность этому геноцид еврейского народа не был направлен к какой-то определенной цели. Он сам по себе был такой целью! Именно это делает Катастрофу, учиненную нацистами, уникальным явлением в мировой истории.

Наиболее частым объяснением ненависти к евреям со стороны некоторых христиан и мусульман является отказ признать Иисуса Христа и гонения на их собственную веру. Однако большинство евреев в нацистской Германии были либо неверующими, либо приняли христианство несколько поколений назад. Люди, которые в жизни своей ни разу не переступали порога синагоги и внешне ничем не отличались от арийского окружения, оказались брошенными в товарные вагоны и отправленными в лагеря смерти. В этом случае религиозные предрассудки никак не могут служить объяснением происшедшего.

В сегодняшнем Израиле 75 % населения — светские люди, что не избавляет их от ненависти со стороны представителей других религий. По иронии судьбы Иисус сам был еврейским раввином, исполнявшим все предписания религии, а Мухаммед уважал еврейские религиозные традиции. Коран признает как христианских, так и еврейских пророков, а иудео-христианская традиция считается философским фундаментом всей Западной цивилизации.

Уникальными среди всех ранних культур древности делает евреев то, что грамотность являлась обязательной для самых широких слоев населения.

Еврейские кочевники пользовались письменностью для того, чтобы распространить жизненно важные знания среди всех родственных племен. Например, использование одной и той же деревянной посуды для молока и мяса было неудачной идеей, поскольку в жарком пустынном климате их родины такое сочетание способствовало размножению болезнетворных бактерий. Этот факт положил начало традиции кашрута — первого в мире письменного наставления по правильному питанию, изложенного в Торе, еврейской Библии.

Письменность также помогла евреям создать и развить чувство общности их истории и судьбы. На древнем Ближнем Востоке существовало тринадцать различных версий легенды о Потопе, лишь еврейский вариант которой стал частью западной цивилизации. Много из ранней еврейской традиции записано в первых пяти книгах еврейской Библии. Без сомнения, это предки евреев написали всеобъемлющую историю своей страны. Умение читать признавалось евреями настолько важным, что получило силу религиозного закона. Еще за столетие до рождения Христа в каждой еврейской деревне имелся учитель, обучавших молодежь чтению священных текстов.

Таким образом, на восемнадцать столетий раньше всего остального мира у евреев возникло обязательное всеобщее образование. Это древнее религиозное предписание об изучении письменности было секретом успеха евреев и предметом постоянной зависти. В течение

последующих двух тысячелетий евреи были единственными грамотными кочевниками на Земле.

Образование было одной из основных причин, по которым христиане ненавидели евреев, а ранние мусульмане их уважали. В чисто социальном смысле евреи всегда выигрывали в сравнении. Например, еврейский земледелец всегда производил больше продукции, чем его сосед-христианин, просто потому что письменность давала ему знание о растительных циклах, времени внесения удобрений и сбора урожая. Решение ранними христианами этой проблемы заключалось в запрещении евреям заниматься сельским хозяйством и принудительном их переселении в города.

Мусульмане вели себя по-другому. Мухаммед настолько восхищался евреями, что даже хотел сделать Иерусалим центром своей религии. Он признавал как еврейских, так и христианских пророков и прибавил к обязательному изучению Корана изучение письменности.

Те времена, когда христианство переживало Темные века, приходились на Золотой век мусульманской религии. Сами слова «алгебра», «журнал» и «медицина» пошли от арабских ученых, работавших в тесном сотрудничестве с еврейскими учеными, особенно в Испании. Правда, существовали предрассудки и дискриминация по отношению к евреям, предписывавшая им носить определенную одежду, а иногда и более серьезно их ущемлявшая. Однако в целом, мусульманский мир терпимо относился к своим еврейским соседям.

Иудео-мусульманское сотрудничество было разрушено в результате Крестовых походов. В ответ на экспансию с Запада арабские лидеры видоизменили полупацифистскую мусульманскую религию и к восемнадцатому веку она превратилась в военный кодекс, предписывавший покорение всего немусульманского и дискриминацию евреев. Эпоха терпимости и уважения к образованию миновала. Начались Темные века мусульманства. Интерпретация религия в русле суровости и воинственности стала инструментом объединения и подчинения.

Мусульманская традиция была искусственно обращена вспять, к девятому веку. Мусульманство стало инструментом войны, ненависти, ксенофобии и, самое главное, невежества. Во время Темных веков христианства арабские университеты были предметом мировой гордости, сегодня же требования к образованию для народа свелись к минимуму. Почти половина населения Саудовской Аравии, Сирии, Ирака и Ирана не может даже читать Коран. Причина такого богохульства, как мы полагаем, политическая — слишком развитое образование может представить угрозу династической власти.

Для сравнения скажем, что уровень грамотности в Израиле, как среди арабов, так и среди евреев составляет 92 процента. Репатриация евреев в Израиль была и есть постоянной угрозой для отсталых арабских режимов, в которых роскошную жизнь ведут только диктатор и его приближенные. Среди других грехов евреев, прибывавших в Палестину в первые десятилетия нынешнего века, можно отметить их стремление создать университеты, открытые для самых широких слоев населения. А образованное общество палестинских арабов может негативно повлиять на население соседних арабских стран, распространив среди него заразу образования, идей демократии и прав человека, что подвергнет опасности феодальные монархии.

Такие вещи как образование, демократия и права человека — это, без сомнения, проклятие для диктатора. Поэтому тот, кто противостоял еврейским планам заселения Палестины, являлся естественным союзником арабского правящего класса. Ближний Восток был благодатной почвой для ненависти. Первая треть двадцатого столетия является началом Эпохи фанатизма и одновременно упадка британского влияния в арабском мире.

Начало этой книги посвящено развитию тезиса о том, что фанатизм сам по себе, даже более, чем экономические соображения или геополитическая стратегия, был главным мотивом ранних тайных операций против евреев. Этот период, протянувшийся с конца Первой мировой

войны до конца Второй мировой войны, характеризуется влиянием на Ближнем Востоке трех зловещих фигур: британского шпиона Джека Филби, его арабского протеже Ибн Сауда, и Аллена Даллеса, американского шпиона и адвоката с Уолл-стрит, специализировавшегося в области международного финансирования.

Джек Филби и Ибн Сауд предали интересы Британской империи и сделали американские нефтяные корпорации хозяевами в ближневосточном регионе. Человеком, который помогал им в этом, был Аллен Даллес, американский шпион, подружившийся с Филби, когда он координировал действия американской разведки на Ближнем Востоке в первой половине 20-х годов.

Эти трое людей заложили основы современного Ближнего Востока. Они были создателями нефтяного «оружия», инициаторами войн и манипуляторами истории. Важно отметить, что политические и философские симпатии Филби и Ибн Сауда принадлежали нацистской Германии, в то время как основные доходы Даллеса исходили из того же источника.

Объединенные ненавистью к евреям, они вели упорную антиссионистскую кампанию, а после 1948 года — против государства Израиль. Они вели тайную войну, саботируя мирные конференции, создавая террористические группы и предавая всех, кто стоял на их пути.

Джек Филби был доверенным лицом Ибн Сауда в его тайной войне по предотвращению сионистской иммиграции в Палестину накануне Второй мировой войны. Он успешно сталкивал немецкие, британские и американские интересы в этом регионе. Он изобрел нефтяное «оружие» как инструмент внешней политики и заставил президентов и премьер-министров склониться перед его волей. Он разработал для арабов следующий ультиматум: «Нет евреев в Палестине, или нет нефти для Запада!»

Аллен Даллес шантажировал Запад угрозой срыва нефтяных поставок в самый критический момент Второй мировой войны. Обещая на словах раздел Палестины на арабское и еврейское государства, Запад, особенно Британия, всячески тормозил воссоздание еврейского национального очага. Сюда входили и ограничение иммиграции, и пересмотр уже принятых решений, и бесконечные комиссии по изучению будущего статуса Палестины. В самый критический момент еврейской истории Джек Филби держал ключи от Палестины в своих руках. И ворота Палестины были закрыты для 6 миллионов евреев, павших жертвой нацистов.

После Катастрофы Филби переписал историю, чтобы выставить себя и Ибн Сауда в выгодном свете. Западные спецслужбы подхватили эту фальшивку, чтобы общественность не узнала о том, что ее собственные правительства были соучастниками геноцида. Нефтяной шантаж Филби и Даллеса помог им склонить чашу весов в свою пользу, и единственный возможный путь для преследуемых евреев Европы — путь в Палестину — был закрыт.

Слишком просто было бы обвинить двух фанатиков в последствиях Катастрофы. Многие среди английского и американского истеблишмента сыграли в этом свою роль. Однако именно Филби и Даллес были доминантными фигурами на ранних этапах тайной войны против евреев.

В Декларации Бальфура от 1917 года содержалось обещание того, что Палестина станет национальным очагом для евреев. Согласно нашим источникам из Министерства иностранных дел, единственной причиной, побудившей Британию принять эту декларацию, были пропагандистские цели. Дело в том, что фанатики из британских спецслужб полагали, что американские евреи контролируют большую часть американской прессы и что обеспечение поддержки американских евреев будет ключевым моментом для склонения правительства США к отправке значительного воинского контингента в Европу после вступления Соединенных Штатов в Первую мировую войну.

Евреи в Палестине жили всегда. Во времена Римской империи, перед тем, как они рассеялись по всему Средиземноморскому бассейну, количество их в Палестине исчислялось миллионами. К девятнадцатому веку евреев в Палестине оставалось примерно 50 тысяч, главным образом, в святом городе Иерусалиме. Арабы называли их «мертвыми» и относились к ним ужасно. Евреи, хотевшие помолиться перед Стеной плача, должны были входить в Старый Город через ворота, используемые для сбрасывания нечистот. В конце девятнадцатого столетия немецкие евреи смогли убедить кайзера улучшить условия, в которых они жили.

Когда кайзер прибыл в Палестину, состояние страны вызвало его отвращение. Древние римские акведуки, не ремонтируемые палестинскими арабами, пришли в негодность и разрушились. При Оттоманской империи леса были вырублены. Настоящим экологическим бедствием стали бесчисленные стада черных коз. На протяжении двух тысяч лет, со времени изгнания евреев, арабы позволяли черным козам беспрепятственно пастись на всей территории Палестины. Козы выедали траву до корней, и ничем не удерживаемый верхний плодородный слой почвы подвергался эрозии. Библейская страна, текущая молоком и медом, превратилась в пыльную пустыню.

Когда кайзер прибыл в Иерусалим, его встретила группа немецких евреев. Он окинул взором бесплодный ландшафт и, согласно преданию, недоуменно поднял бровь и спросил: «Почему нет тени?» Евреи объяснили ему, что они не имеют права сажать деревья, поскольку земля принадлежит арабам. На что кайзер ответил: «Земля будет принадлежать тому, кто сажает на ней деревья».

Еще в девятнадцатом веке Еврейский Национальный фонд приобрел у арабов за несоизмеримо огромную цену участки заболоченных земель. Огромные малярийные болота на севере Израиля были осушены, и отвоеванная земля засажена деревьями. Многие из пионеров умерли от малярии, но посаженные ими деревья помогли закрепить эту землю за евреями.

В начале 20-х годов Филби и его коллеги из спецслужб делали все возможное, чтобы предотвратить сионистскую иммиграцию. Филби организовал антисионистскую пропаганду в Палестине. Справедливости ради следует сказать, что он просто продолжал политику своих предшественников, направленную на то, чтобы натравить арабов на евреев. Согласно нашим источникам, Великобритания была первой страной в новейшее время, использовавшей свои спецслужбы для организации террористических актов против евреев. Начиная с 20-х годов многие еврейские поселенцы отдали свои жизни, однако их героическое сопротивление оказало эффект, противоположный тому, на который рассчитывали спецслужбы.

К 1922 году Лондон начал проявлять колебания в отношении воссоздания еврейского национального очага, — говорилось о том, что Бальфур не имел ввиду всю Палестину, а только ее часть, а то и не Палестину вообще. В 1920-21 годах антисемиты добились важной победы над сионистами, когда, согласно первому разделу Палестины, Голанские высоты были переданы

французской колонии Сирии, а все террористы, находившиеся восточнее Иордана, были включены в Трансиорданию.

В исторических трудах зарождение фашизма описывается как самое важное событие 20-х годов нынешнего столетия. Однако историки ошибаются. Нацисты могли бы остаться небольшой политической партией, а Германия — слабым, безоружным государством, нуждающимся в средствах, если бы не мощные инвестиции иностранного капитала. Наши источники, связанные с разведкой, полагают, что по-настоящему главным событием этого периода был альянс между американскими нефтяными компаниями и Саудовской Аравией. Именно это событие стало основополагающим условием для будущей войны и Катастрофы, устроенной нацистами.

В исторических трудах даже не упоминается о тайном сотрудничестве Ибн Сауда, Джека Филби и Аллена Даллеса. Именно они были секретным источником нефти, капиталов и международного влияния, действовавшими закулисно и выведшими Гитлера на мировую сцену. Эти люди, снабжавшие топливом нацистскую военную машину в 30-х годах, были теми же самыми людьми, которые лишили евреев последней надежды на бегство в Палестину. Наши источники утверждают, что эти партнеры по нефтяным сделкам были законченными негодьями, несущими большую долю ответственности за Катастрофу, но сумевшие избежать суда истории.

Джек Филби завербовал Аллена Даллеса в 20-х годах. Сперва в качестве агента влияния на американскую политику против создания еврейского национального очага, а затем, как своего секретного партнера по сбыту саудовской нефти. С помощью Даллеса Филби обеспечил экономическое и политическое выживание Ибн Сауда, организовав партнерство с американскими нефтяными компаниями. Этот альянс действовал в пользу нацистской Германии, против британских интересов. Кроме того, Филби сотрудничал с германской разведкой, саботируя международные усилия по воссозданию еврейского национального очага.

На пороге 20-го века антисемитизм был популярен в высшем классе американского общества, а также среди студентов университетов, которым предстояла дипломатическая карьера. Роберт Каплан в своей книге «Арабисты» описывает общество, в котором антисемитизм был частью повседневной жизни, порой даже на подсознательном уровне. Поэтому не будет преувеличением сказать, что значительное число чиновников Государственного департамента составляли яростные антисемиты. Совсем не являлось необычным выражение «грязные евреи» в официальных дипломатических бумагах как Соединенных Штатов, так и Великобритании. Американская политика по отношению к сионизму, по крайней мере, среди коллег Даллеса исходила из того, что евреи были препятствием на пути арабской нефти. Филби так охарактеризовал в 1922 году ключевой фактор на Ближнем Востоке, определявший будущую политику Запада в этом регионе: «Суть дела — это нефть».

После гражданской войны в Испании и прихода к власти Франко, это «нейтральное» государство должно было стать перевалочным пунктом на пути арабской нефти в Третий рейх. Арабы и американцы должны были на этом обогатиться. Филби также вел переговоры, пытаясь заручиться немецкой поддержкой, для того, чтобы держать Британию подальше от Ближнего Востока. «Немцы знают как обращаться с евреями», — заявлял он.

В первые дни существования Третьего Рейха еще не было официального плана геноцида — лишь наброски антисемитской философии, нашедшие свое выражение в «Майн Кампф». Гитлер намеревался создать в Германии такие условия, чтобы евреи были вынуждены эмигрировать, оставив все свое состояние. Эйхман играл лишь незначительную роль в присвоении СС экспроприированных у евреев сокровищ. Он представлял ценность для своих хозяев не жгучим

желанием уничтожить еврейский народ, а гениальной способностью устроить организованный грабеж. Формула была простая: «Чем больше евреев будут вынуждены эмигрировать, тем больше денег „произведет“ Эйхман».

Поначалу это была простая задача. Несмотря на утверждения пропаганды о засилье евреев в стране, их было в Германии всего полмиллиона. Проблема со значительным еврейским населением оккупированной Восточной Европы еще не возникла. В то время Эйхман занимался только евреями Германии и Австрии.

В 1934 году большая часть евреев, имевших деньги и влияние, хотела эмигрировать, но лишь несколько стран соглашались принять не более, чем горстку. Для того, чтобы эта «курица, несущая золотые яйца», продолжала свою работу, Эйхману было необходимо найти для евреев какое-нибудь место, в которое бы они смогли уехать. Его первоначальной идеей было отправить их в Палестину. Однако его попытки сделать это потерпели неудачу — меньше всего арабы хотели приезда евреев в Палестину. В 30-е годы, после более, чем десятилетия антисионистской пропаганды, инспирированной и организованной британскими спецслужбами, атмосфера для создания еврейского национального очага на Ближнем Востоке была неподходящей.

Внезапно, в 1937 году, Джек Филби после того, как он всячески противился любым планам увеличения еврейской иммиграции в Палестину, начал интенсивные переговоры с лидером сионистов Давидом Бен-Гурионом о плане неограниченной еврейской иммиграции в Большую Палестину под покровительством Ибн Сауда. Вскоре после этого он пошел еще дальше в своей «помощи» сионистам.

В июле того же года Филби поддержал британский план раздела Палестины. Филби даже выступил с серией статей в газетах в поддержку этого плана, мобилизовав свои недюжинные пропагандистские способности. Это привело к тому, что Ибн Сауд публично осудил позицию, занятую Филби.

На самом же деле, король и Джек Филби вели грязную игру. Несмотря на их «разногласия» по поводу плана раздела Палестины Ибн Сауд послал именно Филби в Лондон для участия в конференции по Палестине. Казалось бы, странно, что король посылает для выполнения такой миссии человека, чьи взгляды так не согласуются с его собственными. Истинным мотивом миссии Филби был саботаж.

В феврале 1939 года во время тайной встречи, на которой присутствовали Вайцман, Бен-Гурион и саудовский представитель Фуад Гамза, Филби предложил сионистам возможность еврейской иммиграции в Палестину, если они согласятся на то, что страна будет саудовским доминионом. Когда же «секретная» информация об этом плане просочилась в прессу и переговоры сорвались, во всем был обвинен Вайцман. Деятельность Филби каждый раз вела к провалу переговоров, а виноватыми в этом выставлялись сионисты. В результате, Филби удалось в самое критическое время на протяжении пяти лет вести свою игру. На самом деле, несмотря на заверения Филби, у Ибн Сауда не было ни малейшего намерения заключать какие-либо договоры с Вайцманом или с кем-нибудь из евреев вообще.

В 1943 году Катастрофа уже разразилась — уничтожение евреев шло полным ходом. Однако, несмотря на это, на состоявшейся в апреле 1943 года на Бермудах англо-британской конференции, было официально заявлено, что ничего нельзя сделать. Были «исключены все планы массового спасения». Британское Министерство иностранных дел и Госдепартамент Соединенных Штатов опасались того, что Третий Рейх может захотеть остановить газовые камеры и выпустить из концентрационных лагерей сотни тысяч, если не миллионы людей, дав возможность уцелевшим евреям эмигрировать на Запад. Министерство иностранных дел Британии «конфиденциально» выразило свои опасения Госдепартаменту по поводу того, что Гитлер может разрешить массовый исход. Если требования к Германии отпустить евреев «будут

слишком настойчивыми, то это может случиться в самом деле».

За секретным докладом Бермудской конференции 1943 года стоял тот факт, что ни одна из стран-союзниц не хотела пустить к себе иммигрантов-евреев. Был заключен молчаливый консенсус, что лучше дать Гитлеру самому управиться с евреями, чем организовать их массовую эвакуацию в Соединенные Штаты, Англию или Канаду. Короче говоря, евреи стали военными издержками. Только после войны подтвердилось, что спасательная операция по вызволению людей из концентрационных лагерей была вполне возможна. Маршал Королевских военно-воздушных сил сэр Артур Харрис заявил впоследствии, что план спасения «был вполне осуществим, однако я не получил приказа его выполнить».

Не было никаких общественных кампаний под лозунгами спасения евреев, потому что западные лидеры намеренно скрывали правду о Катастрофе от своих собственных граждан. Согласно материалам спецслужб стран-союзниц, сведения о количестве убитых евреев были полностью засекречены еще с сентября 1941 года.

Если в Лондоне и Вашингтоне к судьбе евреев относились с цинизмом и лицемерием, то по отношению к арабам вели себя крайне предупредительно. Лично президент Рузвельт с симпатией относился к перспективе поселения евреев в Палестине, но убедить в этом арабов было очень сложно. На Президента оказывалось давление с обеих сторон с целью вынудить его принять участие в решении судьбы Палестины, но он должен был одновременно сохранять беспристрастность и стараться не обидеть саудовского короля, доверившегося американским нефтяным компаниям.

Несколько бывших разведчиков, давших нам интервью, полагают, что Филби и Ибн-Сауд заранее спланировали утечку информации для саботирования переговоров. Операция Джека имела полный успех также и с точки зрения Берлина. Нацисты развернули пропагандистскую кампанию на Ближнем Востоке, целью которой было доказать, что война ведется по подстрекательству евреев, желающих создать себе государство за счет арабов. Результатом акции Филби стала сильная негативная реакция против Британии и евреев в арабском мире.

Несколько крупнейших германских компаний, таких как «И. Г. Фарбен» владели пакетами акций в американских нефтяных компаниях. Впоследствии «Фарбен» приобрела печальную известность, как держатель патента на ядовитый газ, использованный в Аушвице для убийства тысяч евреев. Один из братьев Даллес — Фостер, был директором «И. Г. Фарбен». Его брат Аллен стоял во главе совета директоров крупнейшего немецкого банка.

Братья Даллес были одними из тех, кто убедил американских бизнесменов нарушить постановление американского правительства об инвестициях в Германии. Это началось еще со времен Версальского договора, в котором они сыграли не последнюю роль. После окончания Первой мировой войны правительство побежденной Германии обещало выплатить военные репарации союзникам в золоте, однако у Германии не было золота. Германское правительство было вынуждено брать заем в золоте у клиентов юридической компании «Салливен и Кромвель» в Соединенных Штатах. Именно с этой фирмой братья Даллес сотрудничали как консультанты по международным финансовым вопросам. Почти 70 процентов всех денег, поступивших в Германию в течение 30-х годов, исходили от инвесторов в Соединенных Штатах, большинство из которых были клиентами «Салливен и Кромвель».

Некоторые из крупнейших американских финансовых магнатов, таких как Морган, осуществляли крупные инвестиции в Германии после Первой мировой войны. За свое золото американские клиенты получили долговые обязательства и векселя, подкрепленные акциями швейцарских холдинговых компаний, владеющих контрольными пакетами акций немецких банков. Эти банки, в свою очередь, владели акциями крупнейших немецких корпораций, которым принадлежали ценнейшие промышленные патенты в мире. Когда же курс марки стабилизировался, и немецкая экономика в 30-х годах начала быстро развиваться, прибыли от американских инвестиций были колоссальными.

Братья Даллес тоже получали тайные прибыли от своих нацистских друзей. Они просто переписали свои компании в Германии на подставных лиц, и прибыли их постоянно росли по мере ремилитаризации Германии.

Поначалу основной выигрыш пал на долю британских инвесторов в Германии. Хотя поначалу они не поддержали нацистов, затем — в начале 30-х годов, компенсировали это с лихвой. Франция и Англия, несмотря на то, что лично Гитлера они презирали, состязались между собой за право финансировать его промышленную базу. Впоследствии на этом поприще их потеснили клиенты братьев Даллес. Все финансовые операции проводились через швейцарские банки, а швейцарские банковские законы оберегали клиентов Даллесов от бдительного ока американского Департамента юстиции с его строгими законами, направленными против монополий, трестов и картелей. Оказание помощи нацистским картелям в занятии доминирующего положения в мировой торговле, помимо своей незаконности еще и противоречило внешней политике Соединенных Штатов. Хотя США в 1939 году еще не находились в состоянии войны с Германией, «нейтральные» американские бизнесмены, действовавшие в пользу Третьего Рейха, выглядели очень несимпатично.

Стремительным образом, за два года, клиенты братьев Даллес обрели возможность получения прибылей по обе стороны черты, разделившей мир во время войны. Между сентябрем 1939 и декабрем 1941 года американские инвесторы создали транснациональные холдинговые компании, извлекавшие прибыли по обе стороны барьера. До того, как Соединенные Штаты официально оставались нейтральной страной, такая деятельность могла считаться остающейся в рамках закона. Джон Фостер Даллес оставался во главе «И. Г. Фарбен», а его брат Аллен — в

совете директоров «Шрлдер Банк», в котором состоял и представитель СС.

Когда Британия объявила войну в 1939 году, американские бизнесмены ринулись в Германию, чтобы успеть заполнить образовавшийся инвестиционный вакуум. Генри Форд послал копии своих антисемитских брошюр Гитлеру, который вручал их своим гостям в Берхтесгадене. Другие компании, такие как «Дженерал Моторс» и «Дюпон», имевшие давние связи с Третим Рейхом, тоже предложили свои услуги.

Крупнейшим коммерческим банком Швеции во время Второй мировой войны управляла семья Валленберг. По утверждению голландских авторов Джерарда Аальдерса и Сиз Вайбс, этот банк «помогал нацистской Германии размещать золото и драгоценности, снятые с убитых евреев». Кроме того, «братья Валленберг выступали в качестве подставных лиц для маскировки зарубежных дочерних фирм от немецких компаний, связанных с гитлеровским режимом». Эти авторы «проследили за счетами, которые Валленберги помогли открыть в качестве прикрытия дочерних компаний „Бош“, „И. Г. Фарбен“, Круппа и других немецких корпораций, созданных, чтобы избежать конфискации активов правительствами стран-союзниц». Они пишут, что согласно секретному соглашению немецкие корпорации имели по окончании войны право выкупа своих компаний.

Правда, не все члены семьи Валленберг были такими, по крайней мере один из них, Рауль, был антифашистом, порвал со своей семьей и участвовал в спасении части евреев Венгрии. Прочие родственники были банкирами, сотрудничавшими к тому же с британской разведкой и помогавшие английским промышленникам отмывать их деньги.

В то время, как англичане были вынуждены использовать третью сторону, например, Валленбергов, для продолжения торговли с Германией, Соединенные Штаты оставались нейтральным государством. В 1940 году, во время «странной войны» британская разведка с досадой наблюдала, как американские конкуренты проникают на рынки стран «оси». Американская нефть текла в Германию, Испанию и Италию, а немецкие марки и захваченное золото оседали в швейцарских банках. Все шло хорошо, пока Соединенные Штаты не вступили в войну в 1941 году. После этого сотрудничество с немецкими компаниями стало незаконным, но это не остановило американские корпорации.

Так, сенатской комиссии по национальной обороне, возглавляемой сенатором Гарри Труменом, стало известно о возобновлении договора о сотрудничестве компании «Стандард Ойл», контрольный пакет акций которой принадлежал Рокфеллеру, с «И. Г. Фарбен». Это означало, что компания Рокфеллера собирается сотрудничать с нацистами, невзирая на то, что правительство ее собственной страны объявило войну Германии. Трумен потребовал дополнительного расследования, но дело, однако, необъяснимым образом быстро затихло.

Причина этого была одна — шантаж. До сведения американского правительства было доведено, что поставки нефти могут прекратиться, и у него не осталось другого выхода, кроме как примириться с существующим положением вещей. Один из высокопоставленных служащих «Стандард Ойл» за измену родине был оштрафован на 1000 долларов, что составляло четверть его недельной зарплаты. Тем дело и кончилось.

Компания «Тексако», как и несколько других американских нефтяных компаний, продавала нефть странам «оси» через третьих лиц. «Прибыли важнее политики и неважно — идет ли война или нет».

Когда Британия возмутилась было связями американских нефтяных компаний с «И. Г. Фарбен», братья Даллес столь же успешно применили нефтяной шантаж против Лондона, как ранее — против Вашингтона. Англичане были вынуждены придержать язык.

Впрочем, не Британии обвинять американцев — у них был собственный скандал, связанный с «И. Г. Фарбен». «Империал Кемикал Индастриз» (ИКИ) была партнером «Фарбен» по

нескольким крупным сделкам. Сам Аллен Даллес свел ИКИ и «Фарбен» в один химический картель. Главным лицом в контролируемом нацистами «Шрлдер Банке» был барон Бруно Шрлдер, чья штаб-квартира находилась в Лондоне. Британские банки в Париже во время оккупации проявляли высокую деловую активность. Аналогично, Банк Англии продолжал сотрудничество с управляемым нацистами Банком по международным расчетам, находящимся в Швейцарии.

Согласно нашим источникам по обеим сторонам Атлантики, Филби энергично советовал Ибн Сауду установить контакты с нацистской Германией еще в предвоенные месяцы. Эта связь была взаимовыгодной. По данным американской разведки «нацисты признавали, что помощь короля Ибн Сауда в возобновлении борьбы против англичан и евреев в Палестине была исключительно полезной». Немцы предложили создать в Палестине новое правительство под контролем давнего друга Филби, Главного иерусалимского муфтия. По этому плану «евреи, поселившиеся в Палестине после Первой мировой войны, не будут иметь права там оставаться».

В январе 1939 года Саудовская Аравия установила дипломатические отношения с Третьим Рейхом, и Ибн Сауд признался немцам в том, что в глубине души он «ненавидит англичан». В последующие месяцы он заключил с Германией договор на поставки оружия и подписал договор о дружбе и торговле с Японией. Филби мог быть доволен, в особенности тем, что Ибн Сауд скрыл от англичан и американцев свои контакты со странами «оси».

Главным звеном в связи Саудовской Аравии с Третьим Рейхом была их обоюдная ненависть к евреям. Нацисты даже обещали обеспечить Ибн Сауда оружием, амуницией и военными заводами, а по некоторым данным, давали ему взятки в течение Второй мировой войны.

У короля было много причин для военных сделок с Берлином, основной из которых было «увеличение притока оружия, которым Ибн Сауд тайно снабжал арабов в Палестине, чтобы противодействовать еврейской иммиграции». Хотя впоследствии он заявлял, что был шокирован нацистским «окончательным решением еврейского вопроса», на самом деле он был нетерпим к евреям даже по арабским стандартам. Евреи были «расой, проклятой Аллахом и обреченной на уничтожение и вечное проклятие». Ибн Сауд не хотел, чтобы даже один еврей иммигрировал в Палестину. Президент Рузвельт понял это впоследствии, но слишком поздно.

В феврале 1945 года, незадолго до своей смерти, президент Рузвельт лично встретился с Ибн Саудом. Он пытался заручиться у короля его поддержкой плана сионистов, но получил твердый отказ. Вместо этого Ибн Сауд предложил отдать «им и их потомкам земли и дома немцев, которые их угнетали», либо чтобы страны-союзницы приняли евреев у себя.

Непреклонное противодействие короля еврейской иммиграции поразило Рузвельта, который симпатизировал плану сионистов. Однако ни одна из западных стран не была готова принять больше, чем горстку уцелевших в Катастрофе евреев. По некоторым свидетельствам, лозунг политики Канады в этом вопросе был: «Никого — это слишком много!» Король, по-видимому, был об этом осведомлен и напомнил Рузвельту, что Палестина «уже приняла свою долю беженцев из Европы».

Внезапно симпатия президента к евреям была поколеблена. Он сказал Ибн Сауду, что «не намерен предпринимать никаких шагов, враждебных арабскому народу, и не будет помогать евреям в ущерб арабам». Новой рузвельтовской политикой был нейтралитет, однако нейтралитет в пользу арабов. Это был неприятный урок для страдающего от болезни президента. Выбор был совершенно ясен — Соединенные Штаты могли помочь евреям создать свой дом в Палестине, либо они могли получить саудовскую нефть в качестве гаранта их послевоенного доминирования в мире. Рузвельту казалось, что реализовать оба варианта невозможно. Он выбрал нефть.

В исторических трудах часто замалчивается тот факт, что люди, организовавшие Катастрофу, в большинстве своем не были подвергнуты наказанию за военные преступления. Более того, львиная доля богатств нацистов бесследно исчезла незадолго до конца войны (исчезновение сокровищ Рейхсбанка вошло в Книгу рекордов Гиннеса, как крупнейшее в истории нераскрытое ограбление банка), чтобы спустя десятилетие вновь оказаться в руках людей, финансировавших в свое время Гитлера. Клиенты Аллена Даллеса не потерпели поражение, они лишь испытали временные неудобства. Все это произошло благодаря вмешательству братьев Даллес и их протекции Джеймса Энглтона.

Энглтон был всего лишь офицером низкого ранга в Управлении Стратегических служб, служившим в Италии. Он официально считался героем, поскольку смог наладить работу итальянской разведки, убрать коммунистов из итальянского правительства и обеспечить победу на выборах прозападно ориентированным итальянским политикам. Однако, согласно нашим источникам, кроме этого, Энглтон участвовал в «отмывании» нацистских денег, в организации бегства деятелей Третьего Рейха через Ватикан и в умышленном обмане двух президентов США путем передачи ложных разведанных, что способствовало изменению американской политики на Ближнем Востоке. Он был злейшим врагом евреев, и израильской разведке удавалось держать его под контролем только под угрозой разоблачения его неблагоприятной деятельности. К концу жизни он сошел с ума.

Аллен Даллес не делал поначалу секрета из своей ненависти к евреям и презрения к англичанам. По некоторым свидетельствам он «пересыпал свою речь антисемитскими и англофобскими замечаниями». Он говорил, что «для порядочного европейца должна быть невыносимой мысль о том, что евреи когда-нибудь снова вернуться». Будучи одним из советников президента Трумена, Даллес, вместе со своим соратником Джеймсом Форрестолом из военно-морского ведомства, в своих интересах дезинформировал президента об истинном положении дел на Ближнем Востоке.

Трумен, придя к власти в апреле 1945 года, был обескуражен тем, что его предшественник пытался подтолкнуть американское правительство к проведению проарабской политики на Ближнем Востоке. Так, в феврале 1945 года Рузвельт дал королю Ибн Сауду устное обещание, что США не будут «помогать евреям в ущерб арабским интересам». Такая политика «нейтралитета» была, безусловно в интересах арабов. За неделю до смерти Рузвельт письменно подтвердил свое обещание Ибн Сауду, как «глава исполнительной власти американского правительства». Братья Даллес, Форрестол и другие полагали, что «юдофил» Трумен будет связан письменными обязательствами Рузвельта Ибн Сауду. Одним из первых циркуляров, посланных Госдепартаментом новому президенту, содержал предупреждение Трумену о том, что тот не должен позволять евреям создать свое государство, поскольку «еврейское государство в Палестине в течение трех лет станет марионеткой коммунистов».

К горькому разочарованию акул с Уолл-стрит и их друзей в администрации Трумена, новый президент проигнорировал эту тактику запугивания. Хуже того, он отказался от обещаний, данных Рузвельтом Ибн Сауду. Трумена больше волновало возможное влияние американских евреев на исход будущих выборов, чем чаяния антисемитов из Госдепартамента.

По истечении шести месяцев своего президентства Трумен созвал на совещание своих советников по Ближнему Востоку, озабоченных враждебностью арабов по отношению к просионистскому курсу нового президента. Несмотря на все усилия, им не удалось склонить его к своей точке зрения. Гарри Трумен не хотел оставаться неизбранным президентом, бывшим у

власти меньше одной каденции. Он хотел победить на выборах 1948 года и отстаивал свое право на это. Еще в 1945 году Трумен понимал, что в США имеется достаточно евреев, чтобы оказать влияние на исход выборов 1948 года, в то время, как электоральным потенциалом арабов можно было пренебречь. Таким образом, рузвельтовская политика нейтралитета в пользу арабов приказала долго жить.

Существует широко распространенное романтическое представление о возникновении государства Израиль. Согласно этому представлению Соединенные Штаты, поддерживаемые западными демократиями, внесли предложение воссоздать еврейское государство впервые за две тысячи лет. Еврейские поселенцы, сражаясь плечом к плечу с бывшими узниками Освенцима, разбили арабов и начали строить свою страну, а весь мир приветствовал торжество справедливости.

Наши же источники из среды бывших разведчиков утверждают, что голосование в ООН было счастливой случайностью, что западные страны на самом деле очень неприязненно относились к евреям. Только благодаря шантажу сионистам удалось вынудить колеблющиеся страны проголосовать за создание еврейского государства. Чтобы понять сущность этого шантажа, необходимо знать о скандалах, которые пытались замять оппоненты Израйля:

— Британские секретные службы и члены королевской семьи скрывали правду о серии переговоров с нацистами во время войны, направленных на создание англо-германского альянса против Советского Союза.

— Аллен Даллес и его протеже, Джеймс Энглтон, скрывали тот факт, что они вводили в заблуждение последовательно двух президентов США.

— Покровители нацистов, все вместе и каждый в отдельности, сыграли на руку советским агентам, внедренным в западную разведку.

Для понимания происхождения государства Израиль, следует знать об особой сети, благодаря которой после войны были благополучно переправлены на Запад, на Ближний Восток и в Южную Америку палачи еврейского народа, и о существовании которой удалось узнать сионистам.

В течение многих лет Катастрофа была запретной темой даже в среде американского еврейства. Алан Дершовиц, известный американский юрист, вспоминает, как еврейские матери в Бруклине запудривали лагерный номер на руке своего ребенка, перед тем, как выпустить его погулять на улице. За первые двадцать лет, прошедших после войны, единственным евреем, осмелившимся поднять тему Катастрофы на американском телевидении, был один оперный певец в популярном телевизионном шоу. Для многих переживших Катастрофу напоминание о прошлом было слишком болезненным. Большинство из них хотели жить настоящим и думать о будущем своих детей, а не возвращаться к своему кошмарному прошлому.

Из-за всего этого целое поколение неевреев выросло, почти ничего не зная о страшнейшем преступлении в истории человечества, преступлении, совершенном страной, считавшейся наиболее цивилизованной в Европе. Спустя пятьдесят лет после освобождения лагерей смерти солдатами союзных армий, только ветераны и историки помнят о последствиях неведения, безразличия и расизма. Слишком многие, выросшие в послевоенный период, думают о геноциде против евреев только в контексте сюжета какого-нибудь фильма, если они вообще когда-нибудь об этом думают.

Кто-то может найти утешение в том, что в последние десятилетия Катастрофа стала модной темой в Голливуде. Несмотря на превосходность таких фильмов, как «Список Шиндлера», выдумка, даже если она базируется на факте, не может служить заменителем образованию. В Соединенных Штатах средний ребенок за двенадцать лет учебы в школе о Катастрофе прочитывает лишь шесть предложений в учебнике. Предпринимались попытки исправить такое положение вещей. Например, в период правления администрации Рейгана, одна организация обратилась с просьбой о предоставлении средств на создание учебных пособий по этике на тему Катастрофы. Эти пособия должны были наглядно показывать, что происходит, когда пренебрегают законами, и что геноцид — это конечный результат распада общества. В предоставлении средств было отказано, поскольку не была представлена точка зрения противоположной стороны — точка зрения нацистов.

Одним лишь фанатизмом нельзя объяснить всего. Антисемитизм мог лежать у истоков Катастрофы, но быстрое распространение геноцида и многонациональный характер жертв наводят на мысль, что слишком многие исторические книги кое-что упустили, а именно — корень любого вида расизма. А таким корнем, как утверждает один из американских разведчиков, являются деньги. Алчность — вот тайная подоплека любой расистской политики, она позволяет фанатизму распространяться по миру. Как сказал нам один из «старых шпионов»: «Забудьте об идеологии, ищите деньги».

В первой половине этого столетия фанатизм был ведущим мотивом у таких личностей, как Гитлер, Джек Филби и Ибн Сауд. Их антисемитская идеология толкала их на действия, имевшие мало смысла с экономической точки зрения. Братья Даллес, напротив, каждого, нациста или еврея, рассматривали как клиента, который мог принести им прибыль. Если бы нефтяные поля были не в Саудовской Аравии, а в Израиле, Аллен Даллес был бы лучшим другом Бен-Гуриона, однако в недрах Израиля нет ни капли нефти. Ибн Сауду повезло, что он оказался сидящим на колоссальном источнике богатства двадцатого века. Кто хочет получить прибыли от саудовской нефти, должен играть в общую с Ибн Саудом игру против евреев.

В самый разгар работы нацистской машины уничтожения заместитель американского министра обороны Джон Маклой писал, что было бы неразумно направлять самолеты союзников бомбить газовые камеры вместо военных объектов. Этот человек не был фанатиком,

он был банкиром, и его меморандум читался как балансовый отчет. Под его итоговой чертой можно было прочесть, что спасение заключенных концентрационных лагерей было нерентабельным, и самолеты союзников пролетали над Освенцимом, направляясь бомбить обычные промышленные объекты далеко на север. Если бы были разбомблены газовые камеры только в трех лагерях смерти — Собиборе, Треблинке и Освенциме, — машина уничтожения была бы остановлена на месяцы, и были бы спасены сотни тысяч людей. Но из-за желания сэкономить несколько американских бомб, лагерь смерти продолжали действовать.

Англичане для оправдания своей позиции использовали анаогичные экономические доводы — даже если бы Гитлер отпустил евреев, — все равно не было судов для их перевозки, пищи, чтобы их прокормить, и жилья, чтобы их расселить. Однако эти аргументы легко опровергнуть — даже при том, что Палестина была закрыта для въезда, Соединенные Штаты, Британия и Канада — нет. Что касается транспортных судов, то во время войны через Атлантику каждую неделю возвращались пустые суда союзных конвоев. В Западной полушарии не было никаких затруднений с продуктами питания. Напротив, как выяснил американский историк Уолтер Лаке, несмотря на всю риторику об убытках и расходах, связанных с войной, во время Второй мировой войны уровень потребления в США на самом деле вырос.

Если бы право решения было предоставлено среднему американцу, то евреи, вероятно, получили бы убежище в США. Во время Первой мировой войны и сразу после нее в Америку эмигрировали около пяти миллионов человек. По этой причине, кстати, большинство евреев в сегодняшнем мире живут в США. Эмиграция еще пяти миллионов во время Второй мировой войны оказала бы очень слабое влияние на снабжение населения продуктами питания и могла бы восполнить недостаток промышленных рабочих. Кроме того, как выяснили британские офицеры в Северной Африке, евреи были одними из лучших солдат во время войны из-за высокого уровня их мотивации. По любым объективным критериям принятие еврейских беженцев было бы на пользу союзникам.

Почему же ничего не было сделано? Большинство людей в то время даже не знали о существовании такой проблемы. В то время, как очень немногие газеты, такие как «Бостон Глоуб» помещали на своих страницах подробные репортажи о зверствах гитлеровцев, большая часть западной прессы вела себя подобно «Нью-Йорк Таймс», помещавшей крохотные заметки на эту тему на последних страницах. Когда в 1943 году очевидец описал концлагерь Освенцим перед Верховным судом справедливости, Феликс Франкфуртер, сам будучи евреем, сказал: «Я понимаю, что вы уверены в том, что ваш рассказ правдив, но я не могу в это поверить.» Если известные евреи были не в состоянии поверить таким сообщениям, не удивительно, что средний американец был совершенно неинформирован.

Однако западным политикам была известна правда о том, что происходило с евреями, и они держали свои народы в неведении. Лидеры стран-союзниц засекретили доклады разведки об истреблении евреев Гитлером.

Президент Рузвельт, размышляя о роли Америки в послевоенном мире, понимал, что тот, кто будет контролировать ближневосточную нефть, будет доминирующей силой в мире вплоть до конца нынешнего столетия. Он знал цену, которую требовал Ибн Сауд за продолжение ведущего положения американских нефтяных компаний в Саудовской Аравии. Таким образом, среди многих факторов, стоявших за оставлением евреев на произвол судьбы, был еще один — ближневосточная нефть.

Рузвельт был не единственным президентом, положившим на одну чашу весов гуманитарные цели, а на другую — национальные экономические интересы, и обнаружившим, что плата за помощь евреям слишком высока. Следующий за ним президент Трумен обнаружил, что фанатики, окопавшиеся в Конгрессе и различных западных корпорациях, блокировали

любые попытки содействия послевоенной эмиграции евреев в США и чуть было не повернули в свою пользу голосование в ООН по поводу создания еврейского государства в Палестине.

Секретные документы Госдепартамента и Министерства иностранных дел скрывают страшную правду: даже в послевоенное время евреи были разменной монетой за поставки дешевой нефти, тогда как бывшие нацистские убийцы стали ценными бойцами во время «холодной» войны с коммунизмом, и им было легче эмигрировать в западные страны, чем их жертвам.

В следующих главах книги будет показано, как прибыли корпораций определяли политику Запада в отношении Израиля во время «холодной войны». Официально западные правительства считаются созниками Израиля, но на самом деле они оказывают тайную военную и разведывательную поддержку арабским армиям. Во время «холодной войны» нефтяные компании определяли американскую политику в ближневосточном регионе.

В исторических работах упоминается еврейское сопротивление во время Второй мировой войны и отмечаются высокие боевые качества евреев, служивших в армиях стран-союзниц. Однако одна тема практически никогда не затрагивалась — разведывательная деятельность евреев во время войны. Согласно информированным источникам в Израиле, существовала разведывательная сеть, проникшая во все страны как «оси», так и союзников. Еще никем не рассказанная история о ее деятельности могла бы изменить наш взгляд на всю борьбу с Гитлером. Речь идет о еврейской шпионской сети под кодовым наименованием «Макс». Эта сеть сделала больше для уничтожения Третьего Рейха, чем все западные спецслужбы вместе взятые. Это одна из наиболее запутанных и волнующих историй Второй мировой войны.

Сеть «Макс» была использована для создания секретной железнодорожной ветки, предназначенной для вывоза евреев и оружия из Европы, для склонения Сталина путем шантажа в пользу сионистского плана раздела Палестины, и для вербовки агента в пользу Израиля в среде ЦРУ. «Макс» была самой эффективной шпионской организацией современности. Она была основным фактором, приведшим к победе сионистов в борьбе за создание еврейского государства.

Во время Второй мировой войны советская разведка использовала разведывательную сеть, предположительно еврейскую, под кодовым названием «Макс», для проникновения во внутренние структуры Третьего Рейха и уничтожения немецких армий на Восточном фронте. Сами нацисты полагали, что сеть «Макс» является их секретным источником информации в Кремле. Они действительно получали от этой сети «ценные» данные, однако все они были подготовлены советской контрразведкой.

Сталин согласился поддержать план раздела Палестины в обмен на молчание сионистов о проникновении советской разведки в ЦРУ.

После смерти Рузвельта исчезла последняя надежда евреев на торжество справедливости в ходе Нюрнбергского процесса. Русские казнили несколько тысяч нацистских военных преступников, западные союзники казнили несколько десятков, а остальных быстро освободили из тюрем. Тогда Бен-Гурион, располагавший важными документами о деятельности Даллеса и советской разведки, решил, что если евреи не могут добиться справедливости, то они могут получить взамен кое-что другое.

Еще до начала Второй мировой войны австрийский еврей Ричард Каудер организовал секретную разведывательную сеть под кодовым названием «Макс». Поначалу Каудер работал исключительно на адмирала Канариса, главу немецкой разведки, сотрудничавшего с Ватиканом и англичанами для свержения Гитлера во время войны. Хотя эти попытки и не удались, Каудер обеспечил Канарису крупные успехи в антисоветской шпионской деятельности.

Только высшие чины немецкого Генерального штаба были посвящены в секрет «Макса». Евреи Каудера были единственным связующим звеном с секретной сетью «белых» русских фашистов в Кремле, внедренных в советское военное командование еще до войны. Каудер завербовал группу секретных агентов, в основном так называемых «фашистских евреев», согласных заниматься шпионажем против Советского Союза. Они пошли на это не во славу Третьего Рейха, а для того, чтобы спасти себя и свои семьи от концентрационных лагерей. Все евреи сети «Макс» были двуязычными, а также специалистами по радиосвязи и кодированию. «Макс» была наиболее успешная и секретная операция нацистской Германии.

Почти ежедневно донесения «Макса» снабжали гитлеровских генералов наиболее секретными военными планами Советского Союза. Передавались сведения о точной дислокации

и передвижениях частей Красной Армии. Сеть «Макс» была настолько ценной, что Канарис убедил немецких генералов проигнорировать указание Гитлера о том, что евреи не должны работать в немецкой разведке. По соглашению с немецким высшим командованием генерал Рейнхард Гелен, шеф отдела разведки против Советского Союза, обеспечил защиту евреев из сети «Макс» формальным переводом их в венгерскую разведку.

При помощи ежедневных донесений сети «Макс» немецкий Генеральный штаб надеялся на удержание Восточного фронта, несмотря на постоянное вмешательство Гитлера в военные дела. Спустя годы после окончания Второй мировой войны, аналитики изумлялись эффективности работы сети «Макс», недоумевая при этом, почему группа евреев занималась шпионажем в пользу Германии. Мы располагаем документами, подтверждающими, что эта сеть состояла не из «фашистских» евреев, а из евреев-коммунистов, которые, рискуя жизнью, проникли в самую сердцевину разведывательных служб Третьего Рейха.

В ходе одной из эффективнейших операций всех времен, тайной задачей сети «Макс» являлось снабжение немцев правдивой информацией, которая усыпила бы их бдительность и внушила ложное чувство безопасности. Затем агенты сети заманили немецкие дивизии в серию смертельных «котлов» на Восточном фронте, используя редкие вкрапления ложной информации среди общего потока достоверных сведений. Первой такой ловушкой был Сталинград, следующей — гигантская битва под Курском, в которой были уничтожены гитлеровские танковые дивизии. Заключительным актом было введение немецкого командования в заблуждение по поводу состояния Красной Армии, которая в 1944 году якобы находилась на грани краха. На самом же деле советские войска готовили наиболее мощное наступление за всю войну.

Не будет преувеличением сказать, что «фашистские» евреи сети «Макс» сделали для разгрома немецкой армии больше, чем все западные спецслужбы, вместе взятые. Семьдесят процентов дивизий Гитлера были уничтожены на Восточном фронте, в значительной мере благодаря дезинформации, организованной сетью «Макс». Самое интересное то, что немецкие генералы продолжали верить донесениям «Макса» практически до последнего дня войны, а ведь они вовсе не были доверчивыми глупцами.

Во время этой войны ни нацистам, ни западным союзникам не было дела до страданий евреев. Несмотря на то, что деятельность Ватикана по спасению евреев была ничтожной по объему, папа Пий XII, вероятно, спас их больше, чем все союзники, вместе взятые. К 1944 году сионисты оставили надежду на вмешательство союзников. Следует напомнить, что лишь несколькими месяцами ранее, весной 1943 года, на Бермудской конференции, британская делегация отвергла инициативу американцев по спасению евреев, опасаясь, что в результате ее может начаться массовый исход в Палестину. И даже после 1943 года заместитель министра обороны США, Джон Маклой, отдал письменный приказ, запрещающий американским самолетам отвлекаться на бомбежку концентрационных лагерей.

Евреи безуспешно зывали к международным организациям по оказанию гуманитарной помощи. Затем они попробовали выкуп. В середине 1944 года, когда был уже очевиден скорый крах Третьего Рейха, начались переговоры между агентами сионистов и нацистским правительством. Последняя глобальная акция Эйхмана по уничтожению 800 тысяч евреев Венгрии уже началась, и венгерский сионист Джо Брэнд был послан в Турцию, чтобы попытаться выкупить как можно больше людей в обмен на поставку 10 тысяч грузовиков, при условии, что они «будут использованы только на русском фронте».

Англичане отказались участвовать в этой сделке, и переговоры были перенесены в Швейцарию, где находилась штаб-квартира Аллена Даллеса. В конечном счете, и еврейские, и американские деньги были переданы немцам в обмен на ничтожно малое число евреев.

Фактически, переговоры о выкупе были циничной уловкой Третьего Рейха, которая была нужна ему для того, чтобы сионисты ничего не предпринимали в то время, как евреев Венгрии отправляли в газовые камеры Освенцима. После того, как сделка «грузовики за евреев» провалилась, сионисты перешли от выкупа к шантажу, и последнее сработало.

Когда Даллес и Энглтон оказались связаны с сетью «Макс», они даже не могли представить себе, что одна из ключевых фигур в разведке адмирала Канариса — тайный сионист. После войны следователи американской разведки были поражены большим числом евреев среди людей «Макса», которые участвовали в попытках выкупить евреев. Один из еврейских резидентов сети потребовал новую цену за сотрудничество. Он хотел тайно переправить евреев в Палестину. Британский историк Ричард Дикон пишет: «Палестинским евреям помогал один немецкий еврей, который был одним из тех евреев, которых завербовал адмирал Канарис для Абвера (немецкой разведки).» Дикон нечаянно открыл один из самых тщательно скрывааемых секретов израильской разведки — один из главных людей в сети «Макс» перешел на сторону Бен-Гуриона, но изменил он не Канарису, а коммунистам. Документы канцелярии Бен-Гуриона этого периода закрыты и строго засекречены, однако двое из наших «старых шпионов» сообщили, что человек, вошедший в контакт с Бен-Гурионом, был одним из руководителей «Макса», возможно, сам Ричард Каудер.

К концу войны Каудеру и его еврейским агентам стало очевидно, что операции по спасению евреев не состоятся. Как Даллес, так и нацисты были гораздо больше заинтересованы в собственном спасении и в сокрытии денег, чем в спасении евреев от газовых камер. Имеются некоторые данные, подтверждающие версию о том, что сам Каудер вступил в контакт с Бен-Гурионом.

После войны советская военная разведка ГРУ намеревалась использовать сеть «Макс» против западных стран так же, как она использовала ее ранее против немцев. ГРУ удалось внедрить своего человека в ЦРУ, о чем было известно «Максу», а через него — Бен-Гуриону. ГРУ предложило Бен-Гуриону назвать свою цену за молчание об этой операции, и тот сказал им, чего он хочет — страну. Впервые в истории сионистского движения евреям удалось найти управу на Сталина. Угрожая раскрыть, что «Макс» контролируется Кремлем, евреи хотели использовать предоставившуюся им возможность. Бен-Гурион не был коммунист, он был реалист.

Он знал, что союзники не пошевелили пальцем во время уничтожения 6 миллионов евреев. Он знал, что британское правительство готово на любые меры, чтобы не допустить создания государства Израиль. Американский народ поддерживал создание сионистского государства, однако одних Соединенных Штатов было недостаточно, чтобы противостоять голосам Британии и ее сторонников в ООН. Бен-Гурион, если он хотел получить страну, должен был добиться голосов советского блока. Он должен был совершить сделку со Сталиным — молчание «Макса» за советскую поддержку по вопросу Палестины.

Шантаж Бен-Гуриона сработал. В 1947 году Советский Союз неожиданно превратился в одного из главных сторонников раздела Палестины на арабское и еврейское государства. Чтобы понять, насколько существенным было изменение советского политического курса, следует вспомнить, что сионизм был одной из главных целей советской пропаганды в течение почти полувека, а началось это еще до революции 1917 года. В то время, как британские и американские «правые» пытались представить сионистов в качестве послушных Сталину марксистов, «левые» обвиняли сионистов в том, что они никакие не марксисты, а просто замаскировавшиеся капиталисты.

Сталину было нелегко согласиться помогать в создании сионистского государства. Советский диктатор был сам одним из самых яростных антисемитов своего времени. Русские

евреи горько шутят, что спустя тысячу лет Гитлера будут вспоминать как мелкого тирана в эпоху Сталина. Советский лидер был кем угодно, но только не сторонником сионистов. Одной из целей кровавых чисток 30-х годов было желание Сталина убрать евреев-коммунистов из Коминтерна, из армии и из партии. Евреи стали единственной группой населения в Советском Союзе, религия которых отмечалась в паспортах.

Во время войны советское правительство постоянно противилось любым переговорам с Гитлером о спасении евреев. Сталин говорил, что ему все равно, сколько товарных вагонов используется Гитлером под отправку евреев в концлагеря, пока эти вагоны не доставляют амуницию на Восточный фронт. Позднее, на ялтинской конференции «Большой тройки» в 1945 году, Сталин был против любых уступок в пользу еврейских интересов в Палестине, которые бы не устраивали арабов.

Сделку Бен-Гуриона со Сталиным можно считать грубой и циничной, но не следует забывать, что и времена были грубыми и циничными. Несмотря на то, что американское общественное мнение было на стороне евреев, лишь немногие из сионистов полагались на Рузвельта. И обещание Рузвельтом Ибн Сауду нейтралитета в пользу арабов в Палестине не было для них сюрпризом. Как признавали ведущие сионистские лидеры, если бы Рузвельт был жив, вряд ли возникло бы государство Израиль. И они знали, о чем говорили.

Удалось выяснить, что акулы Уолл-стрита, особенно нефтяные компании, имели влияние на политику правительства. Сионисты быстро установили, что наиболее непримиримым их оппонентом был военно-морской министр Джеймс Форрестол, соратник Даллеса. К 1946 году Форрестол заменил Сталина в роли Врага Сионизма Номер Один.

В течение нескольких коротких лет Бен-Гуриону предстояло изменить Сталину, довести Форрестола до самоубийства и подтвердить свою верность Соединенным Штатам. Вот-вот должен был начаться новый этап тайной войны против евреев. Это был, наверное, самый важный этап, который определял, поддержит ли мировое сообщество разделение Палестины на еврейское и арабское государства. Поскольку у Бен-Гуриона не было нефти в обмен на поддержку в ООН, он решил прибегнуть к самому своему верному оружию — шантажу.

Большинство исторических книг приписывают правительству Соединенных Штатов обеспечение голосования в ООН в поддержку создания государства Израиль. Однако правда заключается в том, что несколько ключевых фигур в демократической администрации Трумена делали все, что в их силах для провала голосования, и они почти добились успеха. Трумен утратил контроль над собственным правительством в решающий момент и в результате, должны были полагаться только на себя для обеспечения победы на голосовании в ООН.

Первый секретарь министерства обороны Соединенных Штатов Джеймс Форрестол возглавлял клику высших чиновников Госдепартамента и разведки в администрации Трумена, которая за спиной президента пыталась предотвратить создание государства Израиль. Форрестол фактически был агентом Алена Даллеса в администрации Трумена, в то время, как Даллес готовил предвыборную кампанию соперника президента, губернатора Томаса Дьюи.

Когда сионисты непосредственно перед голосованием в ООН поняли, что они могут не набрать нужного количества голосов, они начали шантажировать Нельсона Рокфеллера, который в конечном итоге обеспечил большую часть ранее враждебных голосов стран Латинской Америки.

Еще до окончания Второй мировой войны Форрестолом овладела навязчивая идея советского экспансионизма в страны Ближнего Востока. Он полагал, что «коммунистические агенты ведут интенсивную деятельность в ближневосточных странах, в том числе и в тех, от поставок нефти из которых зависит свободный мир.» Если арабы прекратят поставки нефти, «военный и промышленный потенциал всего свободного мира существенно сократится».

Иными словами, Джеймс Форрестол полагал, что контроль над ближневосточной нефтью неизмеримо важнее, чем воплощение мечты сионистов. Евреи в очередной раз были лишь издержками, а Саудовская Аравия «делом первостепенной важности». Кроме того, когда речь заходила о евреях, Форрестол мог оставаться в лучшем случае индифферентным. Как пишет его биограф Арнольд Рогов:

Форрестол прожил большую часть своей жизни в антисемитском мире. Семейный круг его был антисемитским, и большинство друзей определено не любило евреев. В период его уолл-стритской карьеры значительное число известных банков и юридических фирм не принимали на работу евреев, а нью-йоркские и Вашингтонские клубы, к которым он принадлежал, не предоставляли членства лицам еврейского происхождения. Сам военно-морской департамент пользовался печальной известностью своей кадровой политикой по этому вопросу.

Сам Форрестол признавал, что он считал евреев «другими» и «никогда не мог понять, как еврей и нееврей могут быть друзьями.» В то время, как он всячески подчеркивал необходимость поддержки арабской позиции по вопросу Палестины, «его отношение к евреям, спасшимся из концентрационных лагерей, было совершенно безразличным». Как и многие другие члены клубов, в которых он состоял на Уолл-стрит, особенно такие близкие друзья как Аллен Даллес, Форрестол был согласен только на символическую иммиграцию евреев в Соединенные Штаты. Не раз он высказывал мнение о том, что их надлежало бы отправить в Южную Америку.

Эти люди во время войны контролировали нефтяную политику правительства, а позднее передали свои секреты новому поколению ставленников монополий, людям типа Джорджа Буша, имевшим безупречный послужной список героев в войне с фашизмом.

В 1941 году, совсем незадолго до вступления США в войну, Форрестол добился для судов компании «Стандард Ойл» права поставлять нацистам так нужную им нефть. Такие друзья Форрестола как Дилон и Рид, помогали финансировать Гитлера в 1934 году. Один из

ближайших деловых компаньонов — Александр Кройтер, был пособником нацистов в Америке, обеспечивавшим предпочтительное отношение к западным коммерческим интересам со стороны нацистов. Кройтер позднее был связным Даллеса во время сепаратных мирных переговоров с Германией. Форрестол не один раз оказывал поддержку клиентам Даллеса, делавшим бизнес с нацистами.

Форрестол был не единственным среди администрации Трумена, имевший особые виды на Палестину. У него было несколько союзников, в том числе заместители министра Дин Эчизон и Роберт Ловет, а также начальник ближневосточного сектора Лой Гендерсон. Эта группировка была связана с людьми, стоящими вне правительства, в особенности с представителями нефтяных компаний. Одним из самых сильных врагов Израиля была «Арамко» — саудовский нефтяной гигант. «Арамко» оказывала всяческую поддержку антиссионистской линии Форрестола.

Форрестол, Эчизон, Ловет и нефтяные компании получили могущественного союзника в лице нового госсекретаря Джорджа Маршалла, который был серьезно озабочен тем, что война между арабами и евреями может нарушить его собственный план, известный как «план Маршалла». Это план предусматривал восстановление экономики Западной Европы и предотвращение коммунистической опасности в Италии и Франции. Поскольку 80 процентов поставок нефти для Европы шли с Ближнего Востока, любая опасность для этих поставок ставила под удар и сам «план Маршалла». Джон Д. Рокфеллер по этому поводу высказался так: «Европа в ближайшие десять лет перейдет от экономики, основанной на угле, к экономике, основанной на нефти. Поэтому тот, кто сидит на кране ближневосточного нефтепровода, будет определять судьбы Европы.»

С целью не допустить создание Израиля, Форрестол должен был объединить весь кабинет против Трумена, которому для переизбрания были необходимы голоса американских евреев. Министр обороны Форрестол вместе с Госдепартаментом за спиной Трумена строили свои планы.

Накануне решающего голосования в ООН по разделу Палестины, сионистам предстояло несколько контрольных голосований перед Временным комитетом при ООН. Этот орган, состоявший из представителей всех государств-членов ООН, должен был принять несколько резолюций за несколько дней до представления Генеральной ассамблее рекомендаций по разделу Палестины. Резолюции двух подкомитетов были плохо скрытыми попытками предотвратить создание еврейского государства в Палестине, рекомендовавшими передать дело на рассмотрение в Международный суд справедливости, а там бы оно тянулось годами.

Сионисты должны были предотвратить принятие этих проарабских резолюций. Первое голосование было выиграно 25 голосами против 18, при 11 воздержавшихся, а второе — 21 голосом против 20, при 13 воздержавшихся. Таким образом, второе голосование было выиграно всего лишь 51 процентом голосов. Но это был почти провал! На заключительном голосовании в Генеральной Ассамблее для победы требовалось получить две трети голосов.

У сионистов было только три дня, с первого дня начала дебатов по вопросу раздела Палестины — и до дня заключительного голосования. За это время было нужно заручиться поддержкой двух третей участников. Если они этого не добьются — Израиля не будет!

Американская делегация хотела бы помочь арабам, но на помощи сионистам настаивал президент Трумен, заинтересованный в голосах еврейских избирателей. Несмотря на это, американские делегаты не слишком склонны были пойти ему навстречу. Один видный американский сионист отмечал, что американская делегация «действовала с некоторыми ограничениями, накладываемыми определенными людьми из Госдепартамента, такими как замминистра Роберт Ловет.»

Принимая во внимание вышесказанное, у евреев не было большой веры в способность Трумена контролировать свою собственную делегацию, не говоря уж о ком-нибудь еще. Сионистам же надо было за оставшиеся три дня найти, по крайней мере, еще четыре голоса для обеспечения большинства в две трети. Только один человек имел такое влияние в Латинской Америке. Бен-Гурион решил, что настало время навестить Нельсона Рокфеллера и показать ему досье, собранное на него сионистами.

В погоне за союзниками против сионистов осенью 1947 года, министр обороны Джеймс Форрестол не мог предположить, что один из его основных партнеров, сам того не желая, будет отстаивать интересы евреев. Ему и в голову не могло прийти, что один из богатейших и влиятельнейших нефтяных королей может стать объектом сионистского шантажа в ноябре 1947 года, года, в который решалось будущее Палестины. Форрестол полагал, что Нельсон Рокфеллер — на его стороне. Ведь это он предоставил ему его первую государственную службу, которая одновременно позволяла ему улаживать свои дела. Так, в июле 1940 года Форрестол предложил Нельсону Рокфеллеру пост координатора по внутриамериканским делам — должность, связанная с разведкой, которую тот хотел заполучить.

Тогда же Рокфеллер предложил администрации Рузвельта идею того, что в то время, как Гитлер и Черчилль ведут смертельный бой, Соединенные Штаты должны быть готовы использовать предоставившуюся возможность увеличить влияние американского капитала. Иными словами, вне зависимости от того, кто победит в войне, нацисты или союзники, внешняя политика государства должна использовать «экономические меры, особо эффективные против тоталитарных методов».

Под «тоталитарными» Рокфеллер подразумевал советские, а отнюдь не немецкие. Как отмечалось ранее, Рокфеллер владел контрольным пакетом акций компании «Стандард Ойл», вторым по величине пакетом акций которой владела контролируемая нацистами «И. Г. Фарбен». Наши источники из среды бывших разведчиков подтверждают, что семья Рокфеллер была в полном согласии с братьями Даллес и Форрестолом по вопросу сохранения доходов вне зависимости от того, кто победит в войне.

После вступления в должность координатора по внутриамериканским делам, Рокфеллер заявил своим подчиненным, что их работа должна заключаться в том, чтобы, используя военную ситуацию, захватить латиноамериканские рынки. В то время, как Британия и Франция вели кровавую войну с Третьим Рейхом, основной заботой Рокфеллера была монополизация латиноамериканского сырьевого рынка и не допущение на него европейцев. Причем под европейцами Рокфеллер почему-то подразумевал только англичан, но не нацистов. Как уже говорилось ранее, друг Рокфеллера, Форрестол, добился разрешения для рокфеллеровской компании «Стандард Ойл» поставлять нефть нацистам в 1941 году. Это было, правда, до вступления США в войну, но и Пирл Харбор не изменил подхода Рокфеллера к делу.

Во все время войны, по крайней мере, пока Рокфеллер занимал этот пост, немцы получали в Южной Америке все, что хотели — от заправок станций до шпионских баз. Англичане же должны были за все расплачиваться наличными. За рокфеллеровской риторикой о принятии мер по обеспечению национальной безопасности стояла откровенно грабительская политика. Пользуясь своей должностью, Рокфеллер и его приятели фактически захватили наиболее ценное британское имущество в Латинской Америке. Если бы англичане начали противиться, он мог бы легко заблокировать поставки сырья и продовольствия в которых так нуждалась сражающаяся с Гитлером Британия. Это был рокфеллеровский личный вариант нефтяного шантажа Аллена Даллеса.

Таким образом, Рокфеллер имел колоссальное влияние в Латинской Америке, а блок латиноамериканских стран насчитывал девятнадцать голосов в ООН, тогда как европейские

страны располагали всего девятью.

У Бен-Гуриона перед решающим голосованием в ООН было всего три дня для убеждения колеблющихся западных и латиноамериканских делегатов. И, если у него был какой-то контакт с западными делегациями, то к профашистским латиноамериканским делегациям требовался иной подход. Бен-Гурион понимал, что он должен убедить Нельсона Рокфеллера обеспечить необходимые ему голоса делегатов из Латинской Америки. К тому времени у Бен-Гуриона было более, чем достаточно материалов против Рокфеллера, и, поскольку времени оставалось очень мало, он решил выложить карты на стол.

Это был исключительно удачный момент для такого шага — Рокфеллер, снятый в августе 1945 года президентом Труменом со своего поста, находился под подозрением по поводу своей деятельности в Южной Америке. Во время войны нацистская агентура наводнила регион, южноамериканская нефть поставлялась Гитлеру и т. д.

Согласно Конституции США предоставление помощи врагу в военное время расценивается как предательство. 22 сентября 1947 года федеральный судья Чарльз Кларк заявил: «„Стандард Ойл“ может считаться врагом нации из-за своих связей с „И. Г. Фарбен“ уже после того, как Соединенные Штаты и Германия вступили в войну». И вот, два месяца спустя, когда Нельсон Рокфеллер уже надеялся выйти сухим из воды с минимальными потерями, к нему являются евреи с доказательствами того, что он лично предавал интересы Соединенных Штатов. В досье имелись протоколы его банковских сделок с нацистами через швейцарские банки, его подпись на документах об учреждении немецкого картеля в Южной Америке, записи его разговоров с нацистскими агентами во время войны и, в заключение, доказательства его соучастия в акции Аллена Даллеса по нелегальной переправке нацистских военных преступников и денег из Ватикана в Аргентину.

У нас есть свидетельство человека, бывшего очевидцем того, что происходило тогда в конторе Рокфеллера. Тот просмотрел досье и начал хладнокровно торговаться. В обмен на голоса латиноамериканского блока он хотел гарантий того, что евреи будут хранить молчание о пересылке нацистских денег и военных преступников в Южную Америку. Он хотел, чтобы не было сионистского отряда охотников за нацистами, не было показаний о банкирах на Нюрнбергском процессе, не были переданы прессе сведения о месте проживания нацистов в Южной Америке или о нацистах, работающих на Даллеса, чтобы дело о нацистах было закрыто. Навсегда.

Выбор в объяснении Рокфеллера был очень прост: «Либо у вас будет государство, либо — возможность отомстить, но не то и другое вместе». Употребление им слова «мечь», а не «справедливость» не оставляло ни малейшего сомнения по поводу его личной позиции. Однако Генеральная Ассамблея должна была состояться уже через несколько дней, другого такого шанса могло больше не представиться.

Выбора действительно не оставалось, и Рокфеллер получил то, что он хотел. Во имя еще не рожденного государства Израиль ему было обещано, что нацисты смогут беспрепятственно скрыться. По поводу голосов латиноамериканских стран Рокфеллер сказал: «Не беспокойтесь, каждая страна будет голосовать либо в поддержку Израиля, либо воздержится». Рокфеллер сдержал свое обещание. В течение трех дней он поговорил с каждым диктатором, каудильо, которые находились всецело под его влиянием, и разъяснил им, как надо действовать.

Результаты сказались незамедлительно. Бразилия и Гаити изменили свое решение с твердого «нет» в среду, 26 ноября, на «да» в субботу, 29 ноября, во время решающего голосования. Никарагуа, Боливия и Эквадор, ранее воздерживавшиеся, неожиданно проголосовали в пользу Израиля. Аргентина, Колумбия и Эль Сальвадор, голосовавшие против Израиля в среду, воздержались в субботу. Поскольку по правилам ООН воздержавшиеся не

входили в общий подсчет голосов, то для достижения большинства в две трети требовалось и меньше голосующих «за», что облегчало задачу.

К изумлению арабского мира, 29 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о разделе Палестины большинством в две трети голосов при десяти воздержавшихся. Каждый член рокфеллеровского латиноамериканского блока проголосовал либо в пользу Израиля, либо воздержался. Лишь Куба, единственная страна Западного полушария, проголосовала «против».

Однако у Форрестола была в запасе еще одна козырная карта, о существовании которой не знал Бен-Гурион.

Во время Второй мировой войны британская программа прослушивания телефонных разговоров в Соединенных Штатах, направленная на выявление симпатизирующих нацистам, была распространена также и на тех, кто поддерживает создание еврейского государства в Палестине. После войны эта программа была продолжена и значительно расширена. Глава ФБР Эдгар Гувер и министр обороны Джеймс Форрестол организовали незаконную слежку за сионистами в США. Эта кампания не утихала никогда, а своего пика достигла во время президентства Рейгана и Буша, когда даже еврейские дети в летних лагерях подвергались слежке на предмет «подрывной деятельности».

Наши источники сообщают, что электронная слежка за евреями началась в 1944 году, когда началось широкомасштабное прослушивание телефонных разговоров американских сионистов. Прослушивание телефонных разговоров было результатом секретного соглашения между британскими и американскими спецслужбами о совместной деятельности по выявлению «подрывных» элементов среди населения. С тех пор слежка за британскими и американскими евреями никогда не прекращалась, а напротив, только расширялась.

Наши источники, среди которых несколько бывших сотрудников ФБР и Агентства по национальной безопасности, так резюмировали положение вещей: «На протяжении последних пятидесяти лет практически каждый еврейский гражданин или организация в мире становились жертвой электронной слежки Великобритании с ведома и согласия спецслужб Соединенных Штатов».

5 декабря 1947 года, спустя несколько дней после принятия Генеральной Ассамблеей ООН плана раздела Палестины, США ввели эмбарго «на поставку вооружений на Ближний Восток, а Госдепартамент запретил выдачу паспортов лицам, желающим служить в вооруженных силах, не подчиненных правительству Соединенных Штатов». Так британская операция по прослушиванию телефонных разговоров, лавры за которую пожалов ФБР, не дала возможность американским евреям оказать помощь своим сражающимся в Палестине собратьям.

Хотя формально эмбарго распространялось на арабов также, как и на евреев, на миллионы долларов американских вооружений были отправлены арабам еще до того, как новые меры вступили в силу. Все западные союзники последовали примеру, и начали продавать оружие арабам. Англичане, которые продали оружия арабам еще больше, чем американцы, отказывались теперь присоединиться к эмбарго на том основании, что они не могут отменить уже заключенные контракты. Англичане до зубов вооружили Ирак и Иорданию, в то время как Гувер оставил евреев безоружными.

Американцы и англичане были не одиноки в своей лицемерии. Французы также рассматривали евреев как подрывной элемент, и перекачивали горы оружия в Сирию и Ливан, чтобы помочь арабам. На словах западные нации являются союзниками Израиля, на самом же деле их секретные службы снабжают разведданными врагов Израиля во время войны. Достаточно показателен рассматриваемый далее в этой книге инцидент с кораблем «Либерти».

Когда в 1945-46 годах организовывалось специальное подразделение по осуществлению слежки за сионистами и им сочувствующими, одним из обязательных условий принятия в него было — не быть евреем. Не важно, каким бы лояльным гражданином не являлся еврей, он не только не мог быть принятым в это подразделение, но и не должен был знать о его существовании. Все рапорты, исходившие из этого подразделения, помечались шифром «Голд», означающим, что их нельзя показывать лицам еврейского происхождения.

На сегодняшний день в недрах Агентства национальной безопасности (АНБ) скрывается

особый разведывательный центр, доступ в который евреям закрыт вне зависимости от степени лояльности или заслуг перед родиной. Называется этот центр на особом жаргоне «еврейской комнатой», хотя и занимает гораздо больше места, чем одна комната, и имеет несколько отделений. Именно из «еврейской комнаты» осуществляется шпионаж против Израиля и тех, кто его поддерживает. Здесь находится центр тайной войны против евреев.

Вот лишь несколько примеров ущерба, нанесенного Израилю:

В 1956 году АНБ снабдило египтян деталями о превентивном рейде Израиля к Суэцкому каналу. В 1967 году шпионский корабль АНБ передал карту уязвимых мест израильской обороны на британскую станцию слежения, расположенную на Кипре. В 1973 году АНБ до последнего момента намеренно не передавало информацию о планирующемся внезапном нападении арабов. В 80-е годы американская разведка передавала информацию об израильских боевых приказах различным арабским правительствам, и продолжает делать это по сей день в качестве секретной компенсации за Кемп-Дэвидские соглашения президента Картера.

В книгах по истории говорится, что в 1948 году израильская война за Независимость была выиграна при помощи американских винтовок и самодельного оружия, изготовленного в Палестине на подпольных заводах. Это была победа храбрых евреев над значительно лучше вооруженными арабами. Наши источники сообщают, что в такой трактовке есть доля правды, но не слишком большая.

Прежде всего, большая часть винтовок была получена от чешских коммунистов, а не от американцев. Переговоры о поставках оружия были проведены за спиной ФБР ренегатом британском секретной службы. Когда об этом узнал Сталин, он пришел в ярость и предпринял свою собственную операцию против Чехословакии. Британским секретным агентом, обеспечившим поставку спасшего Израиль в 1948 году оружия был Роберт Максвелл.

В то время как совместные действия англичан, ФБР и Форрестала против американских евреев сделали почти полностью невозможным получение оружия израильянами, арабам было позволено создавать целые арсеналы танков, артиллерии и авиации. У Израиля не было авиации, не было танков, а было лишь очень ограниченное количество устаревшей артиллерии. Когда англичане ушли из Палестины, они передали свое оружие и форты Арабскому легиону, который был создан в 20-е годы Джеком Филби, финансировался его другом королем Ибн-Саудом, командовал им британский офицер и он был специально подготовлен для уничтожения евреев.

По иронии судьбы именно сын Джека Филби, Ким, двойной агент коммунистов, помог в послевоенные годы некоторым нацистским преступникам переправиться в Дамаск. Эти нацисты позднее готовили арабов к новому «окончательному решению». На этот раз они намеревались не дать ускользнуть ни одному еврею. Западный мир мог легко увидеть, какие события назревают, однако он предпочитал снабжать оружием врагов евреев.

Лидер Хаганы и первый израильский премьер-министр Давид Бен-Гурион стоял перед тяжелой дилеммой. С одной стороны, Запад отказывал ему в оружии, необходимом для войны с арабами, а с другой стороны, его собственная разведка подтверждала обвинения англичан и американцев в том, что Советский Союз внедряет евреев-коммунистов в Палестине в качестве своих агентов. Если он сейчас обратится к СССР, чтобы тот обеспечил его оружием, в котором так отчаянно нуждается его страна, то, таким образом, сбудутся прогнозы Форрестала. Если же он не обратится за помощью к коммунистам, может случиться, что все труды и надежды окажутся напрасными — Израиль будет уничтожен раньше, чем он успеет занять свое место среди других народов мира.

Бен-Гурион решил, что есть единственный способ разрешения этой дилеммы. Оружие добыть было необходимо, хотя бы даже и у коммунистов. Был только один человек, способный разрешить эту проблему. Человеком этим был никому неизвестный чешский еврей, сменивший имя на Роберт Максвелл и ставший первым и самым секретным израильским национальным героем.

Это сорок лет спустя о Роберте Максвелле будут вспоминать как о члене британского Парламента от лейбористской партии, возглавившем международную издательскую империю и чуть было не приведшем ее к краху, в последних отчаянных попытках исправить положение пошедшем на кражу денег из пенсионных фондов ее работников. Все это привело к его преждевременной смерти (вероятнее всего, от собственной руки).

Однако в 1948 году это был человек, который смог вооружить народ Израиля. Это деяние возвело его в ранг бесспорного национального героя. Что бы потом не говорили о нем историки, одного этого достаточно для увековечения его памяти. Максвелл скрывал много секретов за

своей внешностью политика и издательского магната.

Согласно нашим источникам, самым главным его секретом являлось то, что он был давним сотрудником британских спецслужб. Однако, перед тем, как он стал британским, а затем — двойным израильским агентом, он был чешским евреем, изгнанным со своей родины. Настоящее его имя было Лев Хоч. Максвелл писал, что «за годы изгнания я, в качестве защиты, сконструировал себе блестящий фасад.»

Владимир Клементис был одним из лидеров чешских коммунистов, который с помощью Максвелла стал министром иностранных дел послевоенного чехословацкого правительства. Кроме того, Максвелл сообщил ему важную информацию о подрывных действиях английской разведки против Чехословакии. Это правительство проводило слишком независимую от Советского Союза политику, что вызывало гнев Сталина. Меньше всего он хотел иметь независимое социалистическое государство в Восточной Европе. Чехи были даже более прозападно ориентированными, чем Тито, пришедший к власти в Югославии несколькими месяцами спустя. Впоследствии Клементис, бывший чешским министром иностранных дел с 1948 по 1950 год, был повешен сталинистами в Праге в 1952 году, обвиненный как «агент западного империализма». Это же случилось и со многими другими коммунистическими лидерами-евреями.

Сталину понадобилось три года, чтобы установить контроль над Чехословакией. Тем временем дело было сделано. В 1948 году министр иностранных дел Клементис совершил то, чего Сталин хотел избежать — он вооружил евреев Палестины и помог им тем самым победить в войне против арабов. Этому потребовал от него Максвелл как плату за передачу планов английской разведки.

Максвелл со скрытым ужасом наблюдал за поставками оружия арабам из Франции, Англии и Соединенных Штатов. Он знал, что наложенное Труменом эмбарго на поставки оружия в Палестину смертельно опасно для евреев. Он убедил Клементиса прислать оружие для Бен-Гуриона в то время, как никто в мире не взял на себя этого.

Чехи переправили боевые самолеты в Израиль, упаковав их фюзеляжи в американские транспортные самолеты, которые в свою очередь были вывезены из США в нарушение эмбарго Трумена. Сталин был в ярости.

Джеймс Форрестол был тоже в ярости, когда узнал, что американским евреям удалось создать целую авиабазу за «железным занавесом». Форрестол никогда бы не разрешил своим соотечественникам продавать оружие евреям, потому что, по его мнению, они все коммунисты. Сталин не стал бы продавать евреям ни винтовки, ни танки, ни самолеты, потому что те, по его мнению, пособники западных империалистов. Западные страны не стали бы продавать евреям оружие, потому что у тех не было нефти, а у арабов — она была.

Но друзья Максвелла в чешском правительстве в 1948 году сделали то, чего ни один народ на земле до сих пор не осмелился сделать. Они впервые за две тысячи лет предоставили евреям возможность вести бой на равных. Вдобавок к артиллерии, танкам и снаряжению они передали евреям лучший самолет нацистской авиации — «мессершмитт Vf-109», который изготавливался на чешских военных заводах.

С помощью Максвелла Израиль получил авиацию. 29 марта 1948 года первые четыре «мессершмитта» были распакованы и собраны. Они прибыли как раз вовремя — не успел истечь срок британского мандата, а новорожденное государство Израиль уже было со всех сторон обложено врагами. При помощи максвелловских самолетов удалось переломить ход Войны за независимость Израиля.

В течение нескольких критических недель по воздушному мосту из Чехословакии удалось доставить 90 процентов оружия, снаряжения, средств связи и продовольствия. Голда Меир и

Бен-Гурион большую часть средств на покупку вооружения мобилизовали у богатых евреев Соединенных Штатов и, в меньшей степени, Великобритании.

Спустя полстолетия Роберт Максвелл покончил с собой, доведенный до этого, как полагают наши информированные источники, британскими спецслужбами. Указания отказать Максвеллу в кредитах исходили непосредственно из Сенчери Хауз. Благополучие его издательской империи зиждилось на использовании денег вкладчиков. Так тянулось год за годом, пока Максвелл надеялся переждать трудные времена. Внезапное прекращение всех кредитов привело в такой ситуации к катастрофе.

Неприязнь израильтян к американской политике в 50-х годах можно выразить одним словом: «Даллесы». Это были все те же Аллен и Джон Фостер Даллес, которые привели деньги американских инвесторов в предвоенную Германию, а после войны препятствовали поимке нацистских военных преступников. Братья Даллес достигли пика своей власти в период администрации Эйзенхауэра, когда, будучи министром иностранных дел и главой ЦРУ, Фостер и Аллен провели целый ряд политических акций враждебных Израилю и благоприятных для его арабских врагов.

В это же время братья Даллес пользовались услугами нацистских военных преступников в качестве секретных агентов, и способствовали их иммиграции в США. Ключевой фигурой в планах Даллесов был вице-президент Эйзенхауэра Ричард Никсон, использовавший в политических целях восточноевропейских фашистов. Во время Суэцкого кризиса 1956 года братья Даллес, чтобы добиться доминирующей роли на Ближнем Востоке, передали арабам военные секреты Британии, Франции и Израиля. Во время второго срока президентства Эйзенхауэра главной целью Даллесов было дальнейшее укрепление позиций американского нефтяного капитала на Ближнем Востоке, хотя бы даже и за счет разведки США. Политика и нефть для Даллесов были сплетены неразрывно.

Стратегия братьев Даллес заключалась в том, чтобы придерживаться проарабского курса, несмотря даже на то, что арабы в то время находились в одной упряжке с коммунистами. Когда дело касалось коммерции, идеология отступала на второй план. Настоящим врагом была британская нефтяная промышленность, пытавшаяся потеснить американские корпорации на Ближнем Востоке. Интерпретировалось это как противодействие Соединенных Штатов европейскому колониализму во имя арабского самоопределения.

Даллесы хотели, чтобы роль Британии в ближневосточном нефтяном бизнесе свелась к минимуму. Их меньше всего волновал Израиль. Что до них — то пусть европейцы, арабы и евреи изойдут кровью на Суэцком канале! Такая «нейтральная», «антиколониальная» внешняя политика должна была обеспечить Соединенным Штатам победу в большой нефтяной игре.

У израильтян больше не было друзей в американском правительстве. У власти были республиканцы, и они обосновались в Белом доме надолго. Несмотря на то, что 1956 год был годом выборов, деньги американских евреев и их голоса не могли повлиять на республиканцев. Братья Даллес знали, что для проведения избирательной кампании они могут рассчитывать на деньги проарабского нефтяного лобби. Они могли позволить себе игнорировать мнение американских евреев, составлявших три процента избирателей, тем более, что все равно большая часть их голосов доставалась демократам. По мнению одного английского автора, имеющего хорошие связи в кругах британских спецслужб, в 1956 году Эйзенхауэр отказался поставить оружие в Израиль под давлением нефтяного лобби.

В 50-е годы вообще было трудно сказать, кому более лояльны американские спецслужбы — ЦРУ или нефтяным гигантам. Поскольку Израиль нефтью не располагал, с ним можно было не слишком считаться. В американской внешнеполитической практике стали обычными громкие произраильские лозунги, сопровождаемые постоянным предательством интересов евреев в пользу их богатых нефтью арабских врагов.

В 1956 году большинство западных лидеров, что арабы и евреи находятся накануне новой войны. И снова, в который раз, евреи были предоставлены самим себе. Не только Соединенные Штаты и Великобритания отказались поставить Израилю так нужное ему современное вооружение, но и практически все западные правительства закрыли перед ним свои арсеналы.

Арабы же повсюду находили желающих продать им оружие.

Исторические книги, по крайней мере израильские, утверждают, что война 1967 года была высшим достижением израильской военной доблести. Осуждаемые ООН, атакованные предводительствуемыми египтянами арабами, евреи сражались без всякой посторонней помощи, и в шесть дней смогли разбить объединенные арабские армии. Канцелярия премьер-министра впоследствии выпустила видеофильм, в котором показывались закаленные в боях израильские ветераны, плачущие возле Западной стены Храма в освобожденной части Иерусалима.

Наши источники говорят, что у этой войны было много скрытых от постороннего глаза аспектов. Американское и британское правительства, делая вид, что они находятся на стороне Израиля, передавали арабам все израильские секреты. Именно западные шпионы послужили косвенной причиной начала войны. Они сообщили арабам, что израильский ядерный щит к 1967 году не был готов, оставляя таким образом возможность для атаки.

Осознавая угрозу массированного арабского наступления, израильтяне проинформировали Соединенные Штаты о своем намерении нанести превентивный удар, о чем ЦРУ немедленно сообщило арабам. Американская разведка заискивала перед арабскими производителями нефти, передавая арабам во время войны детальные военные планы Израиля.

Израильская разведка выявила предательство американцев, и на их военный корабль «Либерти» было организована атака. Этот корабль при помощи средств электронного шпионажа собирал сведения о передвижении израильских войск и передавал их британской разведке, которая в свою очередь передавала их арабам. Американское и израильское правительства договорились не предавать огласке правду об этом инциденте.

Весной 1967 года Насер вел войну в Йемене, в ходе которой опробовалось химическое и биологическое оружие, которое он собирался впоследствии применить для окончательного решения еврейского вопроса. Поскольку арабы знали от американцев, что у Израиля еще нет ядерного оружия, они спокойно готовились к вторжению, наметив его на осень 1967 года. К этому времени они намеревались передислоцировать основные части своей армии из Йемена на Синай. Кроме того, советские танки, бывшие на вооружении египетской армии, не имели кондиционеров и летом превращались в печки.

Мощная египетская армия, вооруженная и оснащенная Советским Союзом, начала свое неспешное движение через Синай в сторону Израиля. Израильская разведка полагала, что Сирия и Иордания осуществят внезапные нападения с севера и с востока, как только Египет начнет наступление на юге. Египтяне блокировали израильский порт Эйлат. Это было явное нарушение международных законов, но ООН не сделала ничего, кроме как выполнила требование Насера и отвела свои силы, чтобы не препятствовать готовящемуся преступлению.

Американцы признали, что препятствия судоходству в международных водах, чинимые египтянами израильским судам, являются формальным актом войны, однако отказались предоставить какую-либо военную поддержку. Президент Джонсон повернулся к Израилю спиной.

Шесть лет спустя, в 1973 году, АНБ, осведомленное о готовящемся нападении арабов, до последнего момента не уведомляло об этом Израиль. Сообщение пришло слишком поздно для того, чтобы предотвратить трагедию. Один из сотрудников АНБ так рассказывает об этом:

Я, как и многие сотрудники АНБ, знал о запланированном на 6 октября 1973 года вторжении Сирии и Египта в Израиль за 30 часов до того, как США уведомили об этом Израиль. Несвоевременность передачи информации привела к лишним смертям и страданиям тысяч

молодых израильтян... Теперь меня преследует сознание того, что я, возможно, мог в какой-то мере предотвратить то, что стало позднее известно как Война судного дня.

Главным уроком, вынесенным израильтянами из инцидента с кораблем «Либерти», было то, что они не могут полагаться на Соединенные Штаты и должны уметь защитить себя сами. Они знали, что только вопрос времени, когда Насер вновь подготовится к «окончательному решению еврейского вопроса». В следующий раз евреи должны полагаться не на танки и самолеты, а на сдерживающий эффект ядерного оружия.

Разработки оружия массового уничтожения велись в мире полным ходом. Согласно нашим источникам, сионисты выяснили, что французы выдали паспорта нескольким ученым-нацистам и вывезли их в Северную Африку. Их интерес возрос еще больше, когда стало понятно, что Франция в своей колонии ведет интенсивные испытания атомного, биологического и химического оружия. В результате бесчеловечных экспериментов нацистов в Освенциме были разработаны новые виды ядов. Французы захватили немецкие запасы зарина, табуна и других, еще более сильных нервно-паралитических газов, убивающих при контакте с кожей. Кроме того, немцы получили новые более вирулентные штаммы сибирской язвы, тифа, холеры, малярии и чумы.

Французы провели тайные испытания этих средств на домашних животных, а затем создали секретные фабрики и исследовательские институты, призванные продолжить работу, начатую Гитлером. Все это было, без сомнения, вопиющим нарушением данных Францией обещаний предотвратить распространение химического и биологического оружия.

Даже если бы евреям удалось уничтожить нацистских ученых, работающих на французов, оставались еще немецкие ученые, находящиеся под контролем англичан. Последние вывезли своих ученых-нацистов в Канаду, на полигон площадью тысячу миль. По другую сторону фронта «холодной войны», русские построили целый город вокруг нацистских заводов по производству нервно-паралитического газа, и этот город перевозили по частям в Советский Союз. Иными словами, все бывшие союзники пользовались услугами нацистов.

Египетской программе было далеко до сложных химических соединений, разработанных в западных странах, однако у Насера уже было достаточно средств для нанесения колоссального ущерба евреям. Было только вопросом времени, пока одна из западных стран не поделится с арабами разработанным нацистами оружием. Именно это и случилось в 70-х и 80-х годах, как к своему ужасу обнаружил Джонатан Поллард. Заводы по производству нервно-паралитического газа, построенные Германией в Ливии и Ираке, пользуются теми же разработками, которые были опробованы на евреях в Освенциме.

Многие в мире критикуют Израиль за осуществление собственной ядерной программы. Большинство же бывших разведчиков, нами проинтервьюированных, полагают, что у Израиля просто нет другого выхода. Арабы уже имеют собственное оружие массового уничтожения, готовое к использованию против евреев. Несколькими чемоданами рицина можно отравить всю систему национального водоснабжения Израиля. Одного грузовика с канистрами зомана, выпущенного по ветру, хватит, чтобы уничтожить все население Тель-Авива. Барьер из спор бактерий сибирской язвы, внесенных в почву, может изолировать Беэр-Шеву от всей остальной страны на десятилетия.

Евреи имели возможность убедиться, что западные правительства промолчали при одной Катастрофе и, во имя нефтяных поставок с Ближнего Востока, могут сделать то же самое еще раз. Из своего горького опыта евреи знают, что Запад больше интереса проявляет к использованию нацистов, чем к их преследованию.

В 1968 году Генри Киссинджер посвятил израильских лидеров в некоторые принципы своей

политики. Согласно этим принципам, если Израиль подвергнется атаке советских ракет, то Запад не будет реагировать. Евреи будут предоставлены сами себе. Соединенные Штаты не могут пойти на риск начала Третьей мировой войны из-за арабских территорий, оккупированных евреями, и в Москве об этом хорошо знали.

В исторических книгах утверждается, что из-за промахов израильской разведки арабы смогли осуществить внезапное нападение в 1973 году. Вторжение, приуроченное к самому святому дню у евреев, Йом Кипур, застало всю страну врасплох. И только героическое вмешательство американского еврея, госсекретаря Генри Киссинджера, спасло маленькую страну от гибели. Несмотря на угрозу арабского нефтяного эмбарго, американцы встали на защиту евреев. Когда Советский Союз пригрозил вмешаться, Киссинджер убедил президента Никсона объявить по армии боевую готовность к ядерной войне. Советский Союз отступил, арабы были разбиты, Израиль спасен.

Некоторые из наших «старых шпионов» не могли сдержать смешка, когда слышали такую трактовку событий, другие делали вид, что умирают от хохота. Большинство же просто качало головой и говорило, что все было совсем не так. Киссинджер был не только не героем событий, напротив, его некомпетентность в военных делах и интриги едва не привели к гибели Израиля. В действительности события развивались иным образом.

Киссинджер недооценил опасность саудовско-египетского альянса против Израиля, и способствовал ухудшению международной обстановки саботированием мирных переговоров между Садатом и Роджерсом. В угоду арабам Белый дом приказал Агентству национальной безопасности скрыть информацию о готовящемся внезапном нападении на Израиль.

Стратегия Киссинджера состояла в том, чтобы дать «пустить кровь» Израилю, а затем усадить обе стороны за стол переговоров. Однако он недооценил всех последствий для Израиля задержки передачи разведывательной информации и затем — снабжения, что едва не привело к военной катастрофе. Человеком, действительно спасшим Израиль вопреки грубым промахам Киссинджера, был директор администрации Белого дома Александр Хейг.

Киссинджер добивался того, чтобы Израиль был вынужден принять резолюцию ООН номер 242, в которой предусматривалась отдача всех территорий, завоеванных в 1967 году, и возвращение евреев в границы максимальной уязвимости. Когда началась Война Судного дня, администрация Никсона начала применять политику проволочек. Вместо того, чтобы в спешном порядке начать поставлять оружие и снаряжение в Израиль, американский министр обороны Джеймс Шлезингер призывал к сохранению Соединенными Штатами «низкого профиля во избежание нежелательной реакции со стороны арабов» на нефтяном рынке. Американские нефтяные корпорации призвали президента не увеличивать военную помощь Израилю, потому что «это даст негативный эффект на наши отношения с арабскими странами-производителями нефти».

Пока велись эти переговоры и обмен посланиями, израильтяне продолжали гибнуть, а Белый дом — колебаться. Когда Израиль обратился с просьбой о поставке обещанных запчастей к военной технике, им ответили, что американские самолеты не могут лететь в зону боевых действий. Израильский посол ежечасно звонил Киссинджеру, говоря: «Эти проволочки нам стоят жизней. Кто ведет эту игру?»

К понедельнику, 8 октября, на третий день войны игры американцев уже дорого обошлись Израилю. Погибло несколько тысяч солдат. Только в первый день этой войны погибло солдат больше, чем за всю кампанию 1967 года. Было уничтожено свыше 500 танков, израильская авиация несла потери от советских противоздушных ракет, не было запасных частей к самолетам. Боевые действия свелись к танковым сражениям, а в танках арабы имели подавляющий численный перевес. Кроме того, на момент начала войны в некоторых израильских боевых частях запасов и снаряжения имелось лишь на семь дней.

В тот же день израильские командиры доложили, что максимум через четыре дня боев кончатся боеприпасы. На какой-то момент Моше Даян впал в уныние, он сказал печально: «Положение отчаянное. Все потеряно. Мы вынуждены отступить.» Голда Меир рассказывала своему ближайшему другу, что ее министр обороны посоветовал ей обсудить с арабами условия капитуляции. Конец Израиля казался неминуемым, и друг Голды Меир уже строил планы их совместного самоубийства.

Только когда боеприпасы у израильтян подошли к концу, американцы начали действовать. Война продолжалась уже шесть дней, и арабы продолжали наносить израильтянам тяжелые потери. Белый дом добился, чего хотел. Соединенные Штаты предложили воюющим сторонам перемирие, после чего — немедленно начать переговоры. Один высокопоставленный американский политик имел в виду конечную победу Израиля, но так, чтобы тому «в процессе разбили нос до крови», вынудив тем самым сесть за стол переговоров. Тайным архитектором этой стратегии был никто иной, как сам Генри Киссинджер.

Поведение Киссинджера было таково, что с израильской точки зрения он вполне мог бы быть арабом. Израильтяне помнили, что именно Киссинджер настаивал на том, чтобы не объявлять мобилизацию и ждать первого выстрела со стороны арабов. Они подозревали, что именно Киссинджер распорядился не предупредить Израиль своевременно о готовящемся нападении. Руку Киссинджера усматривали и в том, что арабское вторжение в течение трех дней не обсуждалось в ООН.

Кто на самом деле помог Израилю в то тяжелое время, так это директор администрации Белого дома, генерал Александр Хейг. Когда президент Никсон рассматривал отчаянное послание Голды Меир, полученное им 12 октября, Хейг придержал письмо от американских нефтяных компаний, предлагающих увеличение платы за нефть арабским нефтедобытчикам в эти критические дни. Наши источники говорят, что, если бы Никсон знал, что нефтепромышленники объединились, он бы спасовал. Акция Хейга помогла Израилю, дав возможность драматическому посланию Голды Меир оказать воздействие на Никсона.

Однако это не все, что генерал Хейг сделал для Израиля. Как только он услышал о нападении на Израиль, он начал действовать за спиной Киссинджера. В субботу, 6 октября, Александр Хейг сообщил израильской разведке о том, что разработан новый вид вооружений, который может остановить арабские танки, и, если они пришлют делегацию в США, он сможет предоставить его им. Таким образом, Израиль получил в нужный момент новейшие американские противотанковые ракеты, которые помогли переломить ход войны.

ЭПОХА ГЛУПОСТИ 1974-1992

История все время повторяется, а если что и меняется, то только уровни секретности. Все мерзости, происходившие за кулисами мировой сцены во время Катастрофы и «холодной войны», повторяются снова. Тайная война против евреев продолжается, просто в настоящее время она тщательнее маскируется. На огромной сцене продолжается та же пьеса, а новые актеры играют те же роли и разыгрывают те же сцены.

В эпоху глупости виток истории замкнулся. Буш совершил все те же ошибки, что и предшествующее поколение. Сам того не желая, он превратил жизнь евреев в ад. К этому привело желание утихомирить арабский расизм во имя нефтяных интересов, безразличие к сделкам нефтяных королей с диктаторами, которые не стеснялись в отношении мер против евреев.

Для планов нефтяных магнатов против Израиля, Картер оказался фигурой даже более подходящей, чем его республиканские предшественники. И не потому, что он не любил евреев, напротив, он всегда поддерживал Израиль. Однако он хотел войти в историю как человек, добившийся мира на Ближнем Востоке. Трудно ожидать, что фермер-протестант из штата Джорджия добьется успеха там, где потерпел фиаско такой блестящий дипломат как Киссинджер. Достижения Картера на Ближнем Востоке неоднозначны: с одной стороны, его усилиями был заключен первый мирный договор в этом регионе, а с другой стороны — его действия положили начало новому витку гонки вооружений, в результате которого стратегическое баланс в регионе изменился в пользу арабов.

Нефтяные магнаты нагнетали опасения того, что Советский Союз может ввести свои войска на Ближний Восток, захватив Саудовскую Аравию, Кувейт и Ирак, и лишив Соединенные Штаты доступа к нефти. Поэтому возможному советскому вторжению на Ближний Восток необходимо было что-то противопоставить. Самая боеспособная армия в регионе была у Израиля, однако вряд ли можно надеяться, что евреи вступят в войну для защиты арабских нефтяных полей во имя интересов американских нефтяных монополий. Для президента пришло время принять однозначное решение — либо надо прислушаться к возражениям Израиля по поводу продажи оружия арабским странам и идти таким образом на риск потери ближневосточной нефти, либо вооружать арабов во имя соблюдения национальных интересов США, косвенным результатом чего явится утрата Израилем военного превосходства.

К крайнему удивлению сторонников Израиля в рядах демократической партии, не говоря уж о самих израильянах, Картер начал обнаруживать склонность пойти навстречу арабам во многих кардинальных вопросах. Особенно по душе ему пришелся Анвар Садат, горячим поклонником «мирной инициативы» которого он стал.

Наши источники, в числе которых есть бывшие офицеры разведки, утверждают, что, кроме ежегодной американской помощи в размере 3 миллиардов долларов, у Анвара Садата были иные причины принять Кэмп-Давидские соглашения. С весны 1979 года у Египта больше не было причин опасаться Израиля. Согласно секретному приложению к Кэмп-Давидскому договору Соединенные Штаты обязались предоставлять Садату все израильские основные военные секреты.

Один бывший офицер армейской разведки США сказал так: «Мы передали Садату все. Снимки со спутников, радиоперехваты, расположение израильских ядерных сил — все, что нужно для нанесения успешного первого удара. Как выяснилось, израильяне узнали, каким образом мы подкупили Садата, но Бегин приказал всем держать язык за зубами — Америка оставалась единственным союзником Израиля. Вот такой грязный трюк мы проделали с нашим союзником».

Такого рода отношения стали составной частью Кэмп-Дэвидского договора и существуют до сегодняшнего дня, причем не только в отношении Египта, но и Саудовской Аравии. Наш израильский источник полагает, что саудовцы получают американскую разведывательную информацию об Израиле по крайней мере, начиная с 1979 года. Они делятся этой информацией с другими арабскими странами, не говоря уж об ООП. На Ближнем Востоке никто не собирает разведывательную информацию об Израиле — за них это делают американцы!

Что же выиграл от Кэмп-Дэвида Израиль? Ключок бумаги, в то время, как арабы получили оружие, деньги и все израильские военные секреты.

Политика Буша была с самого начала с очевидностью направлена навстречу арабам, в ущерб Израилю. В 1981 году, когда Израиль разбомбил иракский ядерный реактор, Буш был первым из политических деятелей, заявивших, что Израиль заслуживает за это наказания. Даже, когда Ирак использовал американское оружие против Израиля в 1991 году, Буш отказался разрешить израильским летчикам защищать свою страну из опасения, что это может рассердить какое-нибудь арабское государство. Израильские разведчики, с которыми мы беседовали, склонны считать Буша самым враждебным Израилю политическим деятелем со времен Аллена Даллеса. Кстати говоря, отец и дед Буша сотрудничали с Даллесом в области финансирования Третьего рейха, что позднее было скрыто под грифом секретности.

Многие израильтяне выражают опасение, что их страна может сделаться «придатком американского военно-промышленного комплекса». Ежегодно этот комплекс вкладывает в Израиль 3,8 миллиарда долларов — почти в десять раз больше, чем удается собрать в Соединенных Штатах фонду «Объединенный еврейский призыв». Как сказал один отставной израильский офицер: «Когда 20 процентов нашего национального бюджета зависят от щедрости американцев — мы делаем то, что они скажут». Речь может идти о подготовке службы безопасности для какого-нибудь африканского диктатора, либо о передаче оружия «контрас».

В 70-е годы англичане снабдили оружием террористов ООП, благодаря чему британская разведка смогла проникнуть в тайные организации на Ближнем Востоке. При этом она не удосужилась предупредить ни Израиль, ни Соединенные Штаты о возросшей угрозе со стороны палестинских террористов. В эти годы тайная война против евреев вошла в новую фазу. Если раньше британская разведка и ее союзники из клики Даллеса делали ставку на эмигрантов-фашистов, то теперь с теми же целями стали использовать арабские террористические организации. С 1976 года началась эпоха использования палестинских и сирийских наемников.

К концу 1983 года были посеяны семена операции, позднее ставшей известной под названием «Иран — контрас». Так получилось, что было принято решение все грехи за нее свалить на Израиль. Чтобы скрыть то, что в этом деле было замешано американское правительство, людьми из ЦРУ было сказано «контрас», дабы те представили евреев в качестве поставщиков оружия. И 23 апреля 1984 года один из лидеров «контрас» сказал репортерам: «Мы получили некоторое количество оружия, которое... израильское правительство захватило в Ливане». Израильтяне категорически отрицали это, и направили в Вашингтон своего официального представителя для выяснения дела.

Израиль боялся, что американский Конгресс обвинит его в нарушении поправки Боланда, согласно которой правительству Соединенных Штатов было запрещено помогать «контрас», и, как следствие, помощь Израилю будет урезана. Израиль действительно передавал ЦРУ некоторое количество захваченного оружия, но немедленно прекратил эту практику, как только была принята поправка Боланда. Прекращение передачи оружия Израилем вызывало недовольство тогдашнего директора ЦРУ Кинси, и он даже пытался оказать давление на Израиль. Однако израильтяне понимали, что размер денежной помощи определяет не Кинси, а Конгресс, и не поддавались.

Израильским представителям недвусмысленно дали понять, что президент Рейган будет очень разочарован таким нежеланием Израиля сотрудничать. Однако, несмотря на все угрозы и посулы, израильтяне не желали идти в обход закона, что вызвало усиление тайной войны против них. С этих пор «контрас» громогласно повсюду заявляли, что Израиль им поставляет захваченные у палестинских боевиков автоматы АК-47. Под этот шум Белый дом действительно передавал «контрас» партии оружия. Когда же участвовавшие в операции «Иран — контрас» Буш, Кинси и Оливер Норт увязли по уши в этом болоте, было решено публично обвинить во всем евреев.

ЦРУ поддерживало тесные контакты с главой арафатовских спецслужб Абу Аядом, убитым позднее по приказу Абу Нидаля. Сам Абу Аяд был отпетым головорезом, участвовавшим в организации террористических актов против Израиля на протяжении многих лет. Все это происходило уже после данных американцами обещаний, что ни один официальный представитель США не будет вести переговоров с ООП за спиной Израиля. В процессе плодотворного сотрудничества с ЦРУ Абу Аяд выдал этой организации многих своих конкурентов из числа арабских террористов, что не мешало ему в то же время организовывать новые диверсии против Израиля.

Израильяне не знали, что часть ООП финансировалась ЦРУ и проходила подготовку на его базах, в то время как Разведывательное управление делало вид, что сотрудничает с Израилем в борьбе с ООП. Один из лидеров ООП убеждал, что его боевикам позволялось проводить некоторые акции против Израиля — это не рассматривалось как слишком серьезное нарушение. Более того, ЦРУ поощряло нападения на военные объекты.

Почему же правительство США вооружало одних террористов и преследовало других? Один из бывших разведчиков объяснил это так: «Абу Нидаля считается террористом, потому что он убивает американцев, а Арафат считается борцом за свободу, потому что он убивает всего лишь евреев.» Что-то здесь у него не состыковывалось, так как Арафат несет ответственность за смерть изрядного числа и неевреев. Очевидно, такое разделение террористов служило для успокоения чьей-то совести в штаб-квартире ЦРУ.

Факт, что ЦРУ делало все возможное для разрушения противотеррористической сети, созданной Мосадам. Вместо того, чтобы объединить усилия с Израилем по ликвидации террористов Абу Нидаля, ЦРУ компрометировало агентов Мосада всеми возможными способами. Антиизраильские операции начались, когда ЦРУ стало известно, что несколько американских компаний имеют дела с Абу Нидалем. На самом деле некоторые из этих компаний служили прикрытием для Мосада, которые пытался таким образом ввести своих людей в террористические группировки. Вместо того, чтобы сотрудничать с Израилем, ЦРУ разгромило часть этих компаний, а их сотрудники были осуждены и посажены в тюрьмы.

Правда заключалась в том, что ЦРУ было гораздо больше заинтересовано в противодействии Мосаду, нежели в борьбе с террористами. Почему? Потому что в 80-е годы политика ЦРУ была политикой нефтяных монополий. А нефтяные компании могли подкупить ООП, но никак не могли этого сделать в отношении Мосада. В Мосаде, в свою очередь, хорошо помнили поддержку, оказанную ЦРУ арабам в действиях против Израиля.

В последние десятилетия Израиль утратил свое военное превосходство, большая часть его секретов оказалась в руках арабов. Они получили в свое распоряжение ракеты, танки, заводы по производству отравляющих веществ и боеголовки. Президент Соединенных Штатов безучастно наблюдал, как Израиль подвергается ракетному обстрелу. Что же происходит с их союзником, — удивляются израильтяне.

Известно, что многие бывшие члены администрации Рейгана-Буша имели столь значительные инвестиции в нефтяном бизнесе, что это вызывало выраженный конфликт интересов при определении политики США на Ближнем Востоке. Многие члены администрации Буша после оставления государственной службы сделали себе состояния в странах Персидского залива. Даже сын Буша получил выгодный контракт в этом районе. Неудивительно, что в войне в Заливе победителями стали нефтяные короли.

Что же досталось на долю евреям? Если вспомнить историю отношения западных стран к евреям, то невеселая получается картина. Многие из организаторов нацистской программы уничтожения евреев не были в результате наказаны за свои преступления. Губернаторы на оккупированных землях, старосты и начальники полиции остались на свободе.

Причина этого была проста. После окончания Второй мировой войны западная разведка хотела сохранить этих людей как секретных антикоммунистических агентов. Например, командирам карательного отряда «Форкомандо Москау», участвовавшего в уничтожении евреев Белоруссии, Литвы, России и Украины, были известны имена всех секретных агентов и коллаборационистов за «железным занавесом». После войны для английской разведки и Аллена Даллеса те, кого в СС считали верными нацистами, стали вполне приемлемыми антикоммунистами. С целью создания шпионской сети за «железным занавесом» на их военные преступления смотрели сквозь пальцы.

С точки зрения западных спецслужб это имело смысл. Нацисты были разбиты, а новым врагом стал Советский Союз. Война с Гитлером закончилась, а «холодная война» только начиналась. Зачем же переводить ценные кадры только из-за нескольких убитых евреев? Никто в мире и не подозревал, что нацистские секретные агенты по-прежнему на службе. Поменялись только хозяева. По сей день израильтяне имеют очень слабое представление о том, какую роль сыграли тайные войны в истории их государства. Жители стран Запада также не имеют понятия, что делали правительства их стран с евреями во имя «национальной безопасности».

«Не следует этому удивляться, — сказал один из бывших разведчиков, — все это лицемерие чистой воды. Для широкой публики Израиль — наш союзник. Чего широкая публика не знает, так это, что правительство в тайне поддерживает арабов.»

Когда придет время следующей войны, на чьей стороне будет Запад? Пока западная цивилизация зависит от ближневосточной нефти, Запад будет оставаться уязвимым для шантажа. Однажды он уже повернулся спиной к евреям, и очень может быть, что это случится снова.